

АННА ДОБРЭН

Райская птичка

КНИГА ТРЕТЬЯ

Анна Добрэн

Райская птичка. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826352

ISBN 9785449399908

Аннотация

Он и она по воле судьбы родились в разных частях света. Мужчина – в Латинской Америке. Женщина – на бескрайних просторах бывшего союза. Они – две половинки одного целого, задача которых найти друг друга, но беда в том, что они помнят об этом лишь глубинной памятью своих душ. Земля – это лишь место испытания их любви. Если им удастся встретиться, узнать друг друга и никогда не расстаться, то испытание будет пройдено. А если нет, то их разлучат навсегда. Всё усложняется тем, что время быстротечно.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
– 1-	5
– 2-	34
– 3-	36
– 4-	45
Глава вторая	49
Глава третья	60
– 1-	60
– 2-	73
Глава четвёртая	78
Глава пятая	80
– 1-	80
– 2-	89
– 3-	95
– 4-	101
Глава шестая	108
– 1-	108
Глава седьмая	118
Глава восьмая	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Райская птичка

Книга третья

Анна Добрэн

© Анна Добрэн, 2018

ISBN 978-5-4493-9990-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-9991-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– 1 –

Самолёт приземлился в аэропорту Каракаса.

Лучано подошёл к Мигелю и всмотрелся в его лицо. Продюсер понимал, что друг находится под воздействием лекарств, которые ему дал русский доктор, но Лучано смущало другое: почему Мигель спит так долго. Певец был в забытьи семь часов до взлёта, потом — всю дорогу от Москвы до Амстердама. Затем вновь провёл семь часов в самолёте, пока тот заправлялся и проходил техобслуживание в Голландии. Мигель даже ни разу не проснулся, пока лайнер одиннадцать часов летел над Атлантическим океаном до Венесуэлы. Итого, вся дорога заняла более суток.

Лучано потряс друга за плечо.

– Эй, приятель, просыпайся, мы уже прилетели.

Мигель не отреагировал, продолжая спать.

– Ты слышишь меня? Мы прилетели, — повторил Лучано.

Мигель застонал, но глаза не открыл.

– Давай-давай, просыпайся, — более настойчиво позвал Лучано.

Мигель с трудом приоткрыл глаза, но тут же опустил словно свинцом налитые веки.

– Э, нет, вставай, — потребовал Лучано, видя, что друг хочет снова заснуть.

– Отстань. Что привязался? — недовольно произнёс Мигель, ощутив вернувшуюся головную боль и подташнивание.

– Как это что?! — воскликнул Лучано. — Мы прилетели! Сейчас трап подадут. Пора выходить.

Мигель с трудом открыл глаза и посмотрел в иллюминатор.

– Где мы? — уставшим голосом спросил он.

– Мы дома, дружище! — радостно сообщил Лучано и плюхнулся в соседнее кресло. — Твоя мечта сбылась!

– Какая ещё мечта? — не понял Мигель.

Он сбросил с онемевшего тела тёплый плед и привёл своё кресло в вертикальное положение.

– Ты что, всё забыл? — не унимался продюсер. — Ты же, как только сбежал от этой неприятной сеньоры Анны, приказал отвезти тебя в аэропорт, только бы быстрее приблизить своё возвращение на родину. Вот я и говорю, что твоя мечта сбылась! — вновь воскликнул Лучано, при этом хлопнув Мигеля по колену.

– Сбежал от сеньоры Анны?! — как эхо повторил Мигель.

– Да что с тобой происходит?! У тебя после русских таблеток память отшибло?

Мигель закрыл глаза и попытался вспомнить последние события своей жизни: вечер, проведённый на террасе с Анной, потом — как забрался к ней в спальню, волшебную ночь

у озера и... И всё! Больше он ничего не помнил.

— Где Анна? — растеряно спросил он, не понимая, как оказался в самолёте.

— Надеюсь, у себя дома, — хмыкнул продюсер.

Проигнорировав сарказм друга, Мигель огляделся и быстро встал.

— Как я здесь оказался?! — воскликнул он.

В салоне все притихли и с любопытством посмотрели на певца.

Лучано подскочил следом за Мигелем.

— Послушай, дружище, я ничего не понимаю, — возбуждённо заговорил он, — ты же сам позвонил мне рано утром и приказал срочно забрать тебя из её дома и отвезти в аэропорт. Ты в самом деле ничего не помнишь?

Мигель уставился на продюсера, но вдруг его память выдала ещё один эпизод: Анна шла по тёмному холлу, потом попыталась заглянуть в его стыдливо опущенные глаза, но он подхватил сумку и ушёл.

— Какой ужас, — сдавленным голосом произнёс Мигель и ринулся к выходу. Люди, уже успевшие встать со своих мест, прижались к креслам, боясь быть снесёнными.

— Ты куда? — крикнул Лучано.

Мигель остановился.

— Каким рейсом я могу улететь обратно? — возбуждённо спросил он.

Лучано, никогда не видевший Мигеля в таком состоянии,

на пару секунд растерялся, но справившись с замешательством, отчеканил:

– Никаким!

– Это ещё почему? — с вызовом бросил Мигель.

– Потому что у тебя нет визы, — более спокойно ответил продюсер, радуясь тому, что теперь Мигель никуда не денется.

– Разве старая уже не действует?

– Она закончилась в тот момент, когда мы пересекали океан, — ответил Лучано и, не дожидаясь следующего вопроса, сел в кресло.

Стоя в проходе, Мигель почувствовал, что ему не хватает воздуха. Он ничего не мог понять. Абсолютно ничего! Вот только что он был по-настоящему счастлив, а теперь стоит в этом самолёте, да ещё так далеко от женщины, подарившей ему несказанное блаженство!

«Анна», — заныла его душа, и перед мысленным взором встали её глаза, наполненные непониманием.

– Что я наделал, — прошептал Мигель, пребывая в полной растерянности.

Слёзы навернулись на его глаза, и сквозь них он увидел любопытные взгляды людей. Мигель опустил голову, вернулся к креслу и обессиленно сел на своё место. Он отвернулся к окну и стал смотреть на бескрайние земли, простиравшиеся за взлётным полем. Впервые в жизни Мигель не был рад возвращению домой.

– Дружище, — осторожно позвал Лучано, — что с тобой случилось?

Мигель не ответил.

– Поделись со мной. Может быть, я смогу помочь, — участливо сказал продюсер, — ты же знаешь, для меня нет ничего невозможного.

Мигель опустил голову. Он знал о могуществе Лучано, но в этом вопросе друг ничем не мог помочь. Хотя...

Мигель смахнул предательские слёзы, развернулся к продюсеру и с надеждой в голосе спросил:

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы сделать новую визу? Мне нужно срочно вернуться в Москву!

Лучано покоробили последние слова. Он понимал, что между Мигелем и Анной случилась интрижка, но отдавать друга этой женщине Лучано не собирался. Ему не нравилась Анна, и он был готов вступить с ней в борьбу, но, естественно, негласно, чтобы не оттолкнуть от себя того, кто несёт ему «золотые яйца».

– Давай не будем горячиться, — сдержанно произнёс он, — сейчас ты вернёшься домой, там тебя ждут твои чудесные детки Эрнесто и Соли, — Лучано нарочно не упомянул о Мартине, зная по опыту, что имена жён во время любовной агонии мужей лучше не произносить. — Ты общаешься с ними, а потом сам решишь, нужно тебе возвращаться в Россию или оставить всё как есть.

Напоминание о детях немного остудило пыл Мигеля. Он

смутился, понимая, что не вправе смешивать любовь к Анне с любовью к Эрнесто и Соледад.

Лучано заметил этот неуверенный взгляд и остался доволен собой. Он попал в самое слабое место друга и теперь держал ситуацию под контролем.

— Но мне нужно срочно поговорить с ней, — безжизненным голосом произнёс Мигель.

— Так в чём же дело? — беззаботно отозвался продюсер. — Позвони ей и объясни, что теперь ты дома, и по тебе здесь соскучились.

Простое решение было найдено, и Мигель оживился.

«Как же я сам не догадался, — с досадой подумал он, — надо было уже давно позвонить!»

Набрав заветный номер, Мигель стал с напряжением ждать ответа от Анны, но, к его разочарованию, услышал: «Абонент отключен или находится вне зоны обслуживания».

— Прошу, включи телефон! — простонал Мигель. — Мне необходимо тебе всё объяснить.

Он стал раз за разом набирать номер, но автомат твердил одно и то же.

Наблюдая за другом, Лучано заметил, как тот нервничает.

«Вот змея, — подумал он об Анне, — что сделала с моим Мигелем! Никогда он не был таким. Этот парень сам сводил всех с ума, а сейчас его будто подменили. Ничего-ничего, я найду противоядие от твоего любовного зелья!»

— Не отвечает? — участливо спросил он, с притворным

пониманием глядя на расстроенного Мигеля.

— Телефон отключен, — еле слышно ответил тот.
— Что же мне делать? Как связаться с ней?

— Не переживай, позвонишь позже. Не будет же она вечно держать телефон отключенным.

— Ты прав, — оживился Мигель, — а пока я напишу sms-ку.

Лучано внутренне поморщился, но виду не подал.

— Хорошая идея, дружище, — сказал он, а сам встал и ушёл в хвост самолёта.

Лучано позвонил малышке Соледад, которая крепко держала сердце отца в своих маленьких детских ручках.

— Здравствуй, моя девочка! — изобразил радость он, услышав звонкий голосок дочери Мигеля. — Это я, дядя Лучано. Надеюсь, ты ещё не забыла меня? Да, родная, мы прилетели. Да, и папа тоже. Мы сейчас находимся в самолёте, и он хочет быстрее услышать твой голосок. Ты можешь ему позвонить? Он очень обрадуется твоему звонку. Это будет настоящий сюрприз для него. Вот и умница, — продолжал ворковать Лучано. — Да-да, не откладывай, позвони прямо сейчас. Только у меня к тебе маленькая просьба. Не говори папе, что это я тебя попросил об этом. Пусть он думает, что ты сама догадалась. Представляешь, как он обрадуется? Вот и славно. Целую тебя. До встречи!

В это время Мигель набирал текст для Анны.

«Родная моя, прости, что ушёл, не сказав ни слова. Я

и сам не могу понять, почему так поступил. Анна, любимая, позвони мне, как только прочтёшь это послание. Я с ума схожу от нашей разлуки. Постараюсь прилететь к тебе, как только получу новую визу. Не сомневайся в моих чувствах! Я люблю, люблю, люблю тебя!!! Твой Мигель».

Когда послание было отправлено, он стал напряжённо шептать:

– Получи моё сообщение. Получи его быстрее.

Вдруг телефон зазвенел, и сердце Мигеля взлетело ввысь.

– Анна! — крикнул он в трубку.

– Папочка, это я, Соли.

Сердце Мигеля оборвалось вниз. Он не мог понять, рад ли звонку дочери, потому что ждал звонка от Анны.

– Ты уже прилетел? — звенел голос ребёнка.

– Да, любовь моя, я уже здесь, — пытаюсь унять учащённое дыхание, ответил Мигель.

– Когда ты приедешь домой? — спросила девочка.

– Думаю, через час я уже увижу твою милую мордашку, — как можно веселее ответил Мигель, чувствуя при этом, что в данной ситуации ему с трудом даётся актёрское мастерство.

– Ура! — закричала Соледад и похвасталась брату: — Папа через час будет дома!

Мигель услышал слегка басистый голос сына:

– Дай я поговорю с ним.

– У тебя есть свой телефон, — заупрямилась малышка.

— Тебе что, жалко? — обиженно произнёс мальчик, и Мигель, слушая вечный спор между своими детьми, почувствовал, как тепло окутывает его страдающее сердце.

— Соли, не жадничай, — с укором произнёс он, — разреши мне поздороваться с Эрнесто.

Девочка недовольно засопела, но всё же отдала трубку брату.

— Привет, пап! — весело сказал сын. — С возвращением!

— Здравствуй, Эрнесто! Рад тебя слышать.

— Я тоже рад, что ты вернулся, — по-взрослому ответил мальчик и, немного помолчав, продолжил: — И не только я, мы все очень рады. А мама так вообще с самого утра светится, — понизив голос до шёпота, мальчик поделился: — Она готовит праздничный стол.

— Это был секрет! — запищала Соледад, услышав, что брат выдал тайну.

— Подумаешь, секрет, — огрызнулся Эрнесто и, отвернувшись от сестрёнки, сказал отцу: — В общем мы тебя ждём. Приезжай поскорее.

Рука Мигеля безвольно упала на колено, и он с чувством безнадёжности простонал:

— Мартина...

Мигель не знал, что именно скажет супруге, но был уверен: он не сможет скрывать от неё правду.

— Трап подали, — осторожно предупредил Лучано, видя, что друга ломает от душевной боли.

Певец поднял к нему свой страдающий взгляд.

— Что же мне теперь делать? — будто не замечая Лучано, произнёс он. Мигель не знал, как новые взаимоотношения с женой отразятся на детях.

Лучано попытался найти те слова, которые помогли бы другу принять единственно правильное решение.

— Вот увидишь, как только ты обнимешь детей, всё образуется.

Мигелю показалось, что Лучано специально бьёт по самому слабому месту.

— Откуда тебе знать? — грубовато произнёс он и, чтобы не остаться в долгу, добавил: — Ведь у тебя нет детей.

Лучано стойко выдержал ответный удар.

— Я слишком долго наблюдаю, как вы любите друг друга.

— Наблюдает он, — недовольно пробурчал Мигель и отвернулся к иллюминатору. Он не хотел никуда идти, потому что дома его ждала Мартина.

— Ты собираешься выходить из этого самолёта или нет? — повысил голос Лучано, видя, что друг не спешит возвращаться к семье. — Мы остались здесь одни.

Мигель нехотя поднялся, но, почувствовав резкую боль во всём теле, покачнулся.

— Что с тобой? — Лучано подхватил товарища и помог ему удержаться на ногах.

— Не знаю, — простонал Мигель, — всё тело болит.

— Это потому, что ты долго лежал без движения, — объ-

яснил Лучано, — вот сейчас разомнёшься и почувствуешь себя лучше.

Мигель медленно пошёл к выходу, придерживаясь за кресла, а Лучано бросил взгляд на телефон, оставленный другом на столике. Продюсер взял мобильник и, покрутив вещь в руке, стал обдумывать коварную мысль.

«Нет, Мигель, я не позволю тебе разрушить свою семью и заодно — нашу общую карьеру. Я лично прослежусь за тем, чтобы ты больше не позвонил этой ведьме и не отправил ей ни одного сообщения».

Спрятав телефон в нагрудный карман пиджака, Лучано подхватил дорожную сумку Мигеля и пошёл к выходу.

У трапа их ждал автомобиль. Лучано отдал дорожную сумку Мигеля своему водителю, и тот, приняв её за сумку хозяина, убрал в багажное отделение.

За всю дорогу друзья не проронили ни слова. Мигель смотрел на знакомые уличные пейзажи родного города, но его мысли были далеко.

«Анна! Что она делает сейчас? — бередила его сознание навязчивая мысль, а нехорошее предчувствие тревожило душу. — Что же я наделал? Почему так нелепо покинул тебя? Что со мной произошло?»

Мигель задавал вопросы, но память предательски молчала.

«Как я оказался в самолёте? И почему Лучано говорит, что я сам потребовал уехать от тебя? Что за бред! Как

я мог просить об этом? Я бы никогда по собственной воле не отказался от своей половинки».

Вспомнив сказочную ночь любви, Мигель застонал от боли.

Лучано посмотрел на друга, но тот сидел с закрытыми глазами, прислонившись лбом к оконному стеклу.

«Страдает, — подумал продюсер. — Ничего-ничего, скоро всё забудется, и жизнь войдёт в привычное русло: семья, гастроли и малые шалости с другими женщинами. Всякая любовь когда-нибудь проходит, а такая страстная натура, как Мигель, тем более не будет страдать долго. Вот только бы Мартина ничего не заподозрила».

От жены Мигеля зависело пятьдесят процентов успеха певца. Красавица так безупречно поддерживала имидж мужа, что комар носа не мог подточить. Семья выглядела идеальной. Мартина, зная, какое невероятное количество поклонниц вьётся вокруг её мужа, держалась стойко, не показывая виду, что это её хоть сколько-нибудь волнует. При этом она тщательно следила за Мигелем, чтобы тот не свернул «налево». В России сценарий поведения Мартины повторился. Она не отходила от Мигеля ни на шаг. Через фильтр её внимания прошли все женщины, окружавшие мужа, но, хвала Богу, злосчастной Анны среди них не было, иначе скандала было бы не миновать.

Машина подъехала к шикарному особняку Мигеля, и охранник, узнав хозяина, открыл высокие кованые воро-

та. Автомобиль покатил по гравийной дорожке, огибавшей большую круглую лужайку.

Увидев приближающуюся машину, дети выскочили из дома. Они так долго не виделись с отцом, что, визжа, бросились к нему в объятия.

Мигель прижал к себе своих детей и стал их целовать, чувствуя при этом, что комок, подкативший к горлу, душит всё сильнее. Мигелю хотелось плакать, но он не мог понять причину: то ли от встречи с детьми, то ли от разлуки с Анной.

На просторное крыльцо вышла улыбающаяся Мартина и поспешила к мужу. Женщина, как всегда, была безупречно одета, а её длинные светлые волосы были собраны сзади красивой заколкой.

Наблюдая за воссоединившейся семьёй, Лучано остался доволен тем, что Мигель привлёк к себе жену, но, к сожалению, поцеловал её только в щёку.

«Мартина справится с мужем, она сильная, — подумал Лучано, доставая фотоаппарат. Он прицелился объективом и зафиксировал счастливый момент встречи певца с семьёй. Продюсер намеренно сделал снимок, чтобы выложить его в интернет. Он начал воплощать свои коварные планы против ненавистной ему Анны. — Пусть она увидит, как счастлив Мигель, вернувшись к семье».

– Хватит, дети! — строго сказала Мартина, пытаясь оторвать их от отца. — Папа устал с дороги, его надо накормить и дать ему возможность отдохнуть, а потом он с вами поиг-

рает.

– Ничего, Мартина, я успею отдохнуть, — сказал Мигель, но, перехватив её пытливый взгляд, смутился.

Он взял детей за руки и повёл их в дом. Здесь всё было без изменений и, как всегда, чисто. Мартина была отличной хозяйкой.

Мигель сел на диван, и дети тут же облепили его.

– Папа, а ты привёз нам подарки? — задала самый волнующий вопрос малышка Соледад.

– Конечно, моя принцесса, — ответил Мигель, — я привёз вам три чемодана с подарками. Это и дядя Лучано подтвердит. Мы с ним ходили по московским магазинам и выбирали для вас всё самое лучшее.

– Подтверждаю, — отозвался продюсер.

– Ура! — закричала девочка. — Я всегда знала, что ты самый лучший папа на свете!

– Ах ты, маленькая хитруля, — улыбнулся Мигель, — а если бы я не привёз подарки, был бы самым лучшим папой на свете?

Девочка обняла отца так сильно, как только могла, и прошептала ему на ухо:

– Ты мой самый лучший папа на всём свете. Ни у кого такого нет.

Мигель нежно привлёк дочь к себе и так же тихо ответил:

– А ты моя самая любимая принцесса. Таких, как ты, тоже больше нет.

Девочка прильнула к широкой груди отца, ощущая полное счастье, а Мигель, глядя её по светлым волосам, ещё обнял и сына, чувствуя, что в детях — его спасение. Он закрыл глаза и растворился в этом удивительном облаке нежности.

Мартина засмотрелась на мужа. Ей нравилось время, когда Мигель возвращался домой. Он обладал удивительной способностью оживлять своим присутствием всё вокруг.

Мигель нежился в детских объятиях до тех пор, пока не стали заносить багаж. Эрнесто и Соледад тут же соскочили с дивана и заполнили дом радостными криками. Мартине так и не удалось призвать детей к порядку, пока прислуга не унесла багаж наверх. Сорванцы убежали следом.

Женщина проводила детей взглядом и посмотрела на Мигеля. Муж продолжал сидеть, не проявляя к ней интереса.

Она подошла и, присев рядом, положила свою голову ему на плечо. Мигель, повинувшись желанию Мартины, привычно обнял её.

«Что с ним происходит? — подумала она. — Он совсем не соскучился по мне? Перед домом даже не поцеловал, а сейчас обнял, как подушку».

В душе Мартины нарастала тревога. Она заметила, что муж изменился, и это началось ещё в России.

«Неужели всё же другая женщина? — как молния пронзила мысль. — Но ведь я никого не обнаружила!»

Мартина отстранилась и внимательно посмотрела мужу в лицо.

– Как закончился проект? — поинтересовалась она.

– Нормально, — ответил Мигель.

Мартина решила зайти с другой стороны.

– Тебя что-то тревожит?

Мигель не знал, куда деваться от её пристального взгляда.

– А где Лучано? — спросил он, оглядев комнату.

Мартине не понравилось, что Мигель ушёл от ответа.

– Я видела, как он уходил, — взяв себя в руки, ответила она. — Наверное, не захотел нам мешать, ведь мы так давно не виделись, дорогой.

Мартина специально сделала акцент на последней фразе, чтобы увидеть реакцию мужа, но Мигель снова отвёл взгляд. У него не хватало сил справиться с эмоциями, но он понимал, что с каждой минутой выдаёт себя всё больше.

Женщина чуть не задохнулась от ярости, но, сделав над собой усилие, решила отступить.

– Хочешь принять ванну с дороги? — улыбнувшись, спросила она.

Мигель был благодарен жене за её мудрый подход к непростой ситуации.

– С удовольствием, — тепло отозвался он.

– Тогда встретимся за ужином?

Провожая мужа долгим взглядом, Мартина почувствовала, как на душе заскребли кошки.

«Может быть, я смогу растопить лёд сегодня ночью?» — подумала она. Мартина была из тех женщин, которые ни-

когда не сдаются.

Мигель вошёл в ванную, разделся и погрузился в тёплую воду. Он заметил, что с душой и телом творилось что-то странное. Это напоминало то состояние, когда он в России, оставшись без Анны, потерял жизненные силы и попал в больницу.

«Почему я ничего не помню? — вновь заняла его душа. — Кто вырвал меня из твоих объятий? Что же там произошло?»

Ответов не было, и только Анна, одетая в красивое длинное платье, стояла перед мысленным взором и с непониманием смотрела на него.

Мигелю хотелось плакать от безысходности.

Мартина вошла тихо и сразу заметила, что мыслями муж находится очень далеко.

– Ты ещё здесь, дорогой? А у меня уже всё готово, и мы ждём тебя к столу.

Мигель ничего не ответил.

Присев на край ванны, Мартина долгим, испытующим взглядом посмотрела на мужа.

– Где твоя душа? — спросила она.

– Что? — не понял Мигель.

– Ты привёз домой только тело, но где ты оставил свою душу? — вновь спросила Мартина.

Вместо того, чтобы развеять опасения супруги, Мигель просто закрыл глаза.

«Так значит, я права! Это другая женщина!»

На этот раз гнев победил Мартину. Она вскочила и, не зная, как выплеснуть свою боль, размахнулась и с силой ударила кулаком по воде. Брызги полетели во все стороны. Задыхнувшись от обиды, женщина прокричала:

— Постыдился бы меня и своих детей! В чём мы виноваты? — не ожидая ответа, она выскочила за дверь.

Мигель не пошевелился, лишь плотнее сжал губы, по которым стекала вода.

Чувство вины стало загонять его в угол. Раньше это чувство было незнакомо Мигелю, не считая тех редких моментов, когда он позволял себе малые шалости с другими женщинами, но это не в счёт. Мигель всегда оставался честен с собой и с мимолётными увлечениями. А тут Анна, без которой он больше не мог существовать. Но семья-то и в самом деле ни в чём не виновата.

Ощущая нестерпимую боль во всём теле, Мигель кое-как встал, накинул на себя полотенце и направился в гардеробную.

Он не спустился к ужину, потому что не знал, как присоединиться к семье после разоблачения в измене. Он понимал, что причиняет жене боль, но не имел понятия, что с этим делать. Только одно он знал наверняка: жить, как прежде, им уже не удастся.

— Анна, что ты сделала со мной? — прошептал он, но, вспомнив её растерянный взгляд, добавил: — И что я сделал

с тобой?

Мигель обессиленно упал на кровать. Глядя в потолок, он попытался вспомнить тот момент, когда принял решение уйти, но мысли путались, уводя от рокового утра. Зато он вспомнил, как они с Анной смотрели друг на друга в большое гостиничное зеркало, при этом видя поразительное сходство; как она играла с собакой на своей любимой полянке, а затем плавала с Рексом в озере; как, сидя в бане спиной к солнечному свету, в венке из полевых цветов, увлечённо рисовала; как они танцевали свой первый и последний вальс, и Анна, осторожно, по-девичьи, касалась своим взглядом его глаз; как она таяла под его горячими руками, когда он, сгорая от страсти, ласкал её на веранде; и как он кружил её у озера, купая в лунном свете...

— Это невыносимо, — простонал Мигель и резко сел.

Вспоминать счастливые моменты, находясь на грани отчаяния, было слишком больно.

— Где ты и почему не отвечаешь? — вслух произнёс он, желая только одного: оказаться с ней рядом.

Мигель подошёл к окну и, распахнув створки, впустил в комнату горячий воздух. Тяжело дыша, он услышал учащённые удары своего разбитого сердца.

«Ан-на, Ан-на, Ан-на», — с болью выбивало оно.

— Надо срочно ей дозвониться! — прошептал Мигель, предчувствуя беду.

Оглядевшись, он поискал свой мобильный телефон.

Вдруг он вспомнил, что забыл его в самолёте.

— Только не это! — воскликнул Мигель, но поскольку знал номер Анны наизусть, схватил городской телефон и стал набирать заученные цифры.

В ожидании ответа его сердце выпрыгивало из груди, но, услышав всё тот же безразличный голос автоответчика, Мигель застонал:

— Анна, прошу, включи телефон! Мне нужно тебе всё объяснить!

Мигель не находил себе места.

— Почему я не взял твой городской номер? О чём я думал? И думал ли я вообще о чём-нибудь?

«Нужно позвонить Михаилу Леонидовичу, — пришла следующая мысль. — Уж он точно знает, как связаться с Анной», — но, к сожалению, номер российского продюсера был записан у Мигеля в телефонной записной книжке.

— Что же это такое! — отчаянно произнёс он. — Я в какой-то западне!

Воспалённый рассудок Мигеля быстро принимал решения одно за другим.

«Так! Надо позвонить на свой мобильник. Если мне пове­зёт, то тот, кто окажется рядом, обязательно ответит».

Набрав свой номер, он услышал длинные гудки, но трубку никто не брал.

— Ну же! Хоть кто-нибудь, ответьте! — страдал Мигель, но связи не было.

Тут ему пришла другая мысль.

– Надо позвонить Лучано!

Мигель знал, что у друга есть все номера участников проекта.

– Дружище, ты звонишь не вовремя, — услышал он весёлый голос продюсера, — чего тебе неймётся? Разве тебе плохо под крылышком своей жены? А вот мне так хорошо, что отрываться не хочется, — Мигель услышал, как Лучано громко чмокнул, и его жена тут же звонко рассмеялась. — Не отвлекай меня, давай отложим все дела на потом. Ну, ты понимаешь... — заговорщицки произнёс мужчина, явно увлечённый своим занятием.

Мигель с трудом выдержал этот монолог. Он понимал, что друг соскучился по жене и момент для разговоров был неподходящий, но ждать он не мог.

– Извини, что мешаю, но мне срочно нужна твоя помощь.

На том конце послышалось недовольное сопение.

– Неужели нельзя подождать до завтра? — пробурчал Лучано, не желая загружать себя делами.

– Если бы я мог подождать, то сделал бы это, — сдерживая раздражение, произнёс Мигель. — К сожалению, только ты сейчас можешь мне помочь, потому что я потерял свой мобильный.

Услышав о телефоне, Лучано смягчился.

– Ну что там у тебя, говори.

– Мне нужны номера всех участников проекта, — быстро

заговорил Мигель и добавил: — И ещё мне нужно, чтобы ты с утра занялся моей визой. Сделай её в течение двух дней. Мне необходимо срочно вернуться в Россию. Срочно!

— Да ты с ума сошёл?! — воскликнул Лучано. — У тебя на следующей неделе пресс-конференция! Твой график уже расписан по минутам! Неужели ты думаешь, что вот так можешь всё бросить и уехать? — заводился продюсер, расстроенный тем, что Мигель даже в кругу семьи не пришёл в себя. — Забудь об отъезде, дружище! Время глупостей прошло. Ты меня понял?

Стиснув зубы, Мигель молча сносил словесные удары Лучано, но ради того, чтобы получить желаемое, как можно спокойнее ответил:

— Понял. А теперь диктуй номера.

Лучано показалось, что Мигель слишком быстро сдался, но он не стал копаться в своих сомнениях.

— Кто именно тебе нужен?— спросил он, достав блокнот.

— Для начала телефон Михаила Леонидовича и Юлии.

Продюсер сквозь зубы продиктовал требуемые телефоны.

— Спасибо! — возбуждённо произнёс Мигель. — Но если у меня не получится связаться с Анной через них, я позвоню тебе ещё раз.

— Что за навязчивая идея, — злобно прошипел Лучано и отключил мобильник. Прислуге было велено не соединять его с Мигелем по городским линиям три дня.

«Побесись и успокойсь», — хмыкнул Лучано и по-

шёл в спальню.

Тем временем Мигель набрал номер русского продюсера и с замиранием сердца стал ждать ответа.

— Алло, — ответил тот.

— Здравствуйте, Михаил Леонидович, — дружелюбно произнёс Мигель по-английски. — Это Мигель Мартинес. Вы ещё не забыли меня?

— О-о-о, наша звезда! — протянул мужчина, изобразив радость. — Как же можно вас забыть? Баннеры с вашим изображением всё ещё висят у нас в стране, а со всех радиостанций льётся ваш волшебный голос, — сделав небольшую паузу, мужчина лениво добавил: — Чем обязан?

Мигель, преодолевая волнение, сказал:

— У меня к вам небольшая просьба. Не могли бы вы сообщить номер городского телефона госпожи Колесниковой? Мне нужно с ней связаться. К сожалению, её мобильный отключен, а дело не терпит отлагательства.

Услышав имя Анны, Михаил Леонидович почувствовал досаду. Он до сих пор был возмущён поведением этой парочки. Ему донесли, что на прощание Анна и Мигель уединились в её загородном доме и провели вместе весь день, но самое главное — всю ночь!

— Городской телефон? — изобразил удивление мужчина. — У меня нет её городского телефона. Она никому его не давала. Единственная связь с ней — её мобильный.

Порошин был рад, что ему не пришлось обманывать сво-

его заморского «друга». Анна и в самом деле охраняла свою личную жизнь ото всех, хотя однажды всё же приглашала продюсера к себе в загородный дом.

— Нельзя ли с ней связаться как-то иначе? — раздосадованно спросил Мигель.

— К сожалению, ничем не могу помочь, — ответил Михаил Леонидович, искусно маскируя свою радость по этому поводу.

— А её электронный адрес? — не терял надежды Мигель. — Могли бы вы мне его продиктовать?

— Электронный адрес? — переспросил мужчина, обдумывая, как бы потактичнее отказать. — Да-да, он где-то был записан... К сожалению, я не дома. Вчера с семьёй улетел на Бали. Понимаете, они и так долго ждали, пока я освобожусь от работы...

— Понимаю, — перебил Мигель, изнемогая от нетерпения. — Вы могли бы зайти в интернет и посмотреть e-mail? У вас же сохранилась переписка?

Порошин понял, что ему не отвертеться.

— Конечно, я непременно посмотрю и перешлю вам sms-сообщением, — пообещал он.

— А почему не сейчас? — спросил Мигель, не в силах скрыть своего разочарования. — Мне надо срочно.

— Что у вас случилось? — заинтересовался Михаил Леонидович.

— Всё в порядке, просто мне нужно ей кое-что сообщить.

– Понятно, — безразлично произнёс Порошин. — К сожалению, продиктовать её адрес прямо сейчас я не могу, потому что нахожусь на пляже. Я вышлю его чуть позже, когда вернусь в номер.

После разговора с Мигелем Михаил Леонидович отключил телефон.

– Что, голубок, она и тебя обвела вокруг пальца? — усмехнулся продюсер. — Наша тихоня оказалась не такой уж и безобидной дамочкой. Похоже, ей доставляет удовольствие с невинным видом морочить мужчинам головы. Ну, ничего, я уберегу тебя от неё. Считай это моим тебе прощальным подарком.

Ожидая заветного послания, Мигель нервно ходил по комнате. Вдруг он вспомнил, что не сможет получить сообщение по той простой причине, что потерял свой мобильный телефон.

– О Боже! — воскликнул он и стал судорожно набирать номер Михаила Леонидовича, чтобы предупредить его об этом, но равнодушный голос сообщил, что данный номер либо отключен, либо находится вне зоны обслуживания. — Что за ерунда?! Я же только что с ним разговаривал! — в бешенстве произнёс Мигель, но попытки оказались тщетными.

– Что происходит? — недоумевал Мигель, чувствуя нарастающую тревогу. — Неужели все силы ада решили помешать мне?

Он нервно схватил с тумбочки листок с номером телефона Юлии и позвонил переводчице. Через долгие гудки он услышал вялый голос девушки:

– Слушаю, — по-русски сказала она.

– Юля, здравствуйте! Это Мигель, — начал он на английском. — Извините, что беспокою вас, но мне срочно нужна ваша помощь.

– А-а... Господин Мигель, — безразлично протянула Юля, сразу перейдя на английский, — слушаю вас.

– Юленька, у меня к вам огромная просьба. Понимаете, дело важное, а я больше не знаю, к кому обратиться. Мне срочно нужно связаться с госпожой Колесниковой, но её мобильный отключен, а городского номера я не знаю. И её электронного адреса у меня нет. Скажите, может быть, у вас есть эти данные? Ведь вы с ней много общались и были достаточно близки.

Наступило долгое молчание.

«*Быстрее же ответь мне*», — мысленно торопил девушку Мигель, но она заговорила таким поникшим голосом, что ему стало не по себе.

– Я бы рада вам помочь, но её городского телефона у меня нет, а по электронной почте мы не переписывались. Она мне дала только свой мобильный. А по поводу близости... Анна Александровна делала мне поблажки только потому, что у меня болела мама...

– Юленька, — перебил её Мигель, — а если я вам объяс-

ню, как доехать до её загородного дома, могли бы вы прямо сейчас вызвать такси и поехать к ней? Я щедро оплачу вашу услугу, только это нужно сделать прямо сейчас, — возбуждённо говорил Мигель, но вдруг девушка разрыдалась.

— У меня... — начала прерывисто говорить Юля, — у меня мама умерла.

— Когда? — растерялся Мигель.

— Несколько часов назад, — сквозь слёзы ответила девушка. — У неё случился третий инфаркт, и она его не пережила, — Юлия горько заплакала.

Мигель был сбит с толку. Он искал помощи, но ни от кого не мог её получить.

— Мне очень жаль, — тихо отозвался он.

— Теперь я осталась совсем одна, — сквозь слёзы пожаловалась девушка.

— Примите мои соболезнования, — поникшим голосом произнёс Мигель. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Нет. Мне уже никто не может помочь, — плакала переводчица, и Мигелю стало ещё тягостнее.

— Не надо отчаиваться, — попытался успокоить её он, — вы молодая, симпатичная девушка, у вас ещё всё будет хорошо...

— Как вы можете так говорить?! Разве кто-нибудь мне заменит её? Это была родная душа, и она покинула меня навсегда! — в полном отчаянии прокричала девушка и прервала связь.

Стоя посреди комнаты, Мигель почувствовал полную безнадёжность. Он попал в западню, из которой не было выхода. Все варианты были испробованы, но ни один не дал результата.

Обессиленно присев на край кровати, он ещё раз набрал Порошина, потом Лучано и не удивился тому, что их телефоны были отключены. Друг не скрывал своей неприязни к Анне, а взгляд Михаила Леонидовича, едва не испепеливший Мигеля после вальса, помнился ему до сих пор. Эти двое никогда не помогут в поисках Анны, а бедной Юленьке сейчас не до того.

— Анна, позвони мне ради Бога! — взмолился Мигель, но, вспомнив, что потерял свой мобильный телефон, низко опустил голову.

— Папа, что с тобой? — раздался озадаченный голос Эрнесто.

Мигель поднял страдающее лицо и протянул к сыну руки. Мальчик подошёл к отцу и прильнул к нему.

— Что случилось? — участливо спросил мальчик. — Почему ты грустишь?

Мигель отстранил от себя сына и заглянул в его большие чистые глаза.

— Всё будет хорошо, — тихо произнёс он, — правда, Эрнесто? С ней всё будет хорошо?

— С кем? С мамой? — спросил мальчик, но отец опустил голову. — Она сейчас из-за чего-то расстроена, но это прой-

дёт, как только ты спустишься к ужину.

Мигель безвольно выпустил сына из объятий.

— Ты, наверное, устал с дороги? — спросил Эрнесто, видя, что отец не похож на себя прежнего. — Ты приляг, поспи, — заботливо сказал он, — а хочешь, я полежу рядом?

В ясных глазах подрастающего сына Мигель увидел неподдельное сочувствие.

Как только отец прилёг, мальчик нырнул ему под бок. Мигель поцеловал ребёнка в лоб и, прижав его к себе, закрыл глаза.

Не дождавшись к ужину ни мужа, ни сына, Мартина поднялась наверх. Она открыла дверь спальни и увидела, что Мигель и Эрнесто, обнявшись, спят.

Мартина подошла ближе и заглянула мужу в лицо.

Мигель сильно изменился с тех пор, как попал в Россию. А эта чёрная тень, лежавшая сейчас на его облике, вообще была необъяснима.

Мартина вспомнила, как заглянула в глаза мужа, когда приехала к нему на гастроли, и не увидела в них привычного искрящегося света. Взгляд Мигеля померк, будто в нём погас огонь жизни.

«Что там с тобой произошло? — подумала она, пристально глядя на супруга. — Кто забрал у тебя жизнь? И кто посмел забрать тебя у меня?»

Мартина страшилась своих предположений. Она, женщина из аристократической семьи, с хорошим образованием и воспитанием, гордая и красивая, всегда была довольна собой. Она легко справлялась с любыми трудностями, но сейчас не знала, с кем ей предстоит сразиться.

Мартина перевела взгляд на сына, трогательно обнимающего своего отца.

«Наши бедные дети, в чём они виноваты?» — с тревогой подумала она, хотя прекрасно осознавала, что волнуется

за их судьбу меньше всего.

Мигель никогда не оставит своих детей, а вот она, его жена, родившая ему наследника, может в один миг остаться не у дел. С жёнами всегда поступают менее гуманно.

Волна возмущения поднялась в женщине.

«Нет, я так просто не сдамся, пусть Мигель даже не надеется! Разве я зря столько лет терпела его постоянные отъезды, довольствуясь редкими отпусками? Разве я зря, зная о его тщательно скрываемых мимолётных увлечениях, делала вид, что ничего не замечаю? Разве я зря терпела всех этих назойливых поклонниц? Разве я зря рожала детей, укрепляя свои позиции? Да я столько сделала, чтобы сохранить семью! Нет, никто не знает, как мне достанется видимое счастье, которое я всем демонстрирую!»

— Я никому тебя не отдам, Мигель, — прошептала она. — Ты мой! Слышишь, только мой! И я уничтожу любую, которая встанет между нами!

Мартина свысока посмотрела на спящего мужа и вышла из спальни.

Во сне Мигель сбросил груз уставшего тела, и его душа полетела туда, где была счастлива когда -то.

Пролетая сквозь звёзды, Мигель преодолевал длинный путь, но всё же оказался дома. Его душа затрепетала от долгой разлуки с этим удивительным местом.

«Я здесь!» — с восторгом подумал он. — *«Я в своём раю!»*

Мигель отправился по своим владениям в поисках любимой, но её нигде не было. Он обошёл все леса и парки, потом спустился к озеру, но и здесь она не нашлась. Почувствовав усталость, он присел под большое дерево и, прислонясь к могучему стволу, закрыл глаза.

– Родная моя, — прошептал он, вспоминая, как Анна кошечкой ложилась у его ног и слушала чарующие песни, которые он пел только для неё. — Милая моя, как же я устал жить без тебя! — горько тосковал Мигель.

Он посмотрел вдаль, туда, где переливалась чистейшая гладь воды, по которой плавали два белоснежных лебедя. Мигель запел, будто звал Анну своим голосом, и вдруг услышал едва уловимый шёпот:

– Я здесь...

Мигель обернулся и посмотрел в глубь тенистых зарослей. Там никого не было. Его сердце так сильно защемило, что стало трудно дышать.

Поднявшись, он пошёл к озеру.

— Что ты здесь делаешь? — раздался строгий голос, когда Мигель остановился у кромки воды. — Немедленно возвращайся в свой мир!

— Я пришёл за ней! — громко ответил он, пытаясь увидеть того, с кем разговаривал.

— Её здесь нет, и ты прекрасно знаешь об этом!

— Но я подумал, может быть...

— Напрасно ты так подумал! Вы не выполнили условия!

— Мы встретились и узнали друг друга! — с вызовом бросил Мигель.

— Но вы не удержались вместе! — возразил голос. — А это, как ты помнишь, была самая важная часть задания.

Мигель сник, вспомнив, как ушёл от Анны.

— Помоги мне, — попросил он. — Я не знаю, почему поступил так.

Ему не ответили.

— Почему ты молчишь?! — выкрикнул Мигель, уставший от мучений.

— Я ничем не могу помочь, — сказал собеседник, проявляя непреклонность.

— Почему?

— Потому что вы совершили непоправимую ошибку.

Мигель опустил голову.

— Я знаю.

— А если знаешь, то уходи! Ни тебе, ни ей здесь больше

нечего делать! Вы проиграли! Как только разлучники доведут своё дело до конца, это место превратится в пепел.

— Нет! — закричал Мигель. — Ты не можешь так поступить! У нас ещё есть время!

— Как раз времени у вас и не осталось.

— Это неправда! Я найду её и всё исправлю!

— Ты не успеешь, — сказал собеседник, и его слова прозвучали, как приговор.

— Я тебе не верю! — отчаянно простонал Мигель, не желая сдаваться.

— Если не веришь мне, то убедись сам, — бесстрастно ответил голос, и Мигель почувствовал, что окружающий мир стал меняться.

— Что происходит? — в недоумении произнёс он.

Вроде бы всё было на месте: и чистейшее небо над необъятными просторами, и озеро с парой лебедей, и раскидистые деревья, и удивительные лотосы, источающие нежный свет, но не было самого главного — жизни! Всё будто застыло в своей неподвижности.

— Я не понимаю, — произнёс Мигель и, наклонившись, прикоснулся к траве. Она была ненастоящей.

Он обернулся и посмотрел на озеро.

«Что с ним случилось?» — Мигель попытался зачерпнуть воду, но она оказалась застывшей.

— Это всё, что останется от этого места, — раздался суровый голос.

– Это же картина, нарисованная в спальне Анны! — догадался Мигель.

– Ты прав, это всего лишь застывшее воспоминание, и оно никогда не распахнёт перед ней свои двери.

Мигель обернулся и увидел любимую. Она металась вдалеке, пытаясь найти хоть малую лазейку, чтобы попасть сюда.

– Анна! — закричал Мигель и побежал к ней. — Анна, я здесь!

– Она не слышит тебя, — раздался голос, но Мигель уже не обращал на него внимания.

– Анна, любимая! — подбежал к ней Мигель, но наткнулся на невидимую преграду. — Анна! — опять выкрикнул он и попытался пробиться к ней, но препятствие не пускало.

– Не трать силы. Вы в разных мирах, она тебя не видит и не слышит, — сказал собеседник.

Анна смотрела на картину, била кулаками по стене, но не видела Мигеля. Он старался поймать её взгляд, но она метнулась в сторону, и Мигель увидел, что там, на постели, на которой они познали друг друга, сидят два омерзительных существа. Откинувшись на спинку кровати и скрестив на груди волосатые лапы, они помахивали длинными хвостами и, как в театре, наслаждались отчаянием Анны.

Они заговорили с ней, и на её лице отразился ужас.

– Не отвечай им! — крикнул Мигель.

– Твоё время вышло, тебе пора уходить, — было сказано

мужчине.

– Оставьте её в покое! — кричал Мигель, видя, что существа приближаются к Анне.

Она прижалась к стене и попыталась защищаться, но они схватили её за руки и с силой швырнули к кровати.

– Ублюдки! — закричал Мигель и стал колотить по невидимой преграде кулаками, но она была непробиваема. — Помоги мне! — закричал он тому, кто сейчас наблюдал за его страданием. — Они же её убьют!

– Но ведь это именно ты отдал её в их руки, — безучастно ответили ему.

– Дай мне шанс исправить ошибку!

– Они не подпустят тебя к ней, — был дан ответ.

– Ты же сильнее их! — не сдавался Мигель. — Ты можешь всё!

Наступила тишина. Сейчас принималось важное решение.

– Я не могу вмешиваться в ход событий, но могу посоветовать тебе вернуться в тот мир, где сейчас находится она. Здесь ты ничем ей не поможешь. Эти миры никогда не пересекаются, они параллельны, а там, возможно, у тебя появится шанс...

Мигель посмотрел на Анну и увидел, что она, вскочив, попыталась прорваться сквозь невидимое препятствие.

Мигель вновь попытался пробить к ней путь кулаками...

– Папа! Папа! Проснись! — кричал Эрнесто, тряся его

за плечи. — Папа, тебе снится кошмар! — но отец не просыпался, продолжая метаться в агонии. — Мама, помоги мне! — истошно завопил Эрнесто.

Мартина вбежала в комнату и кинулась к мужу.

— Мигель! Проснись! — стала призывать она. — Родной, проснись же!

Но он, почувствовав, что ему не дают приблизиться к Анне, попытался высвободиться.

— Помоги мне! — метался он в бреду и, сделав рывок, чтобы пробиться сквозь стену, сел на кровати.

Мартина и Эрнесто отпрянули в стороны. Мигель, тяжело дыша, смотрел вперёд, но Анну уже не видел.

— Родной, что с тобой? — встревоженно спросила Мартина. — Тебе снилось что-то ужасное?

Мигель огляделся. Сын и жена смотрели на него с испугом. Мигелю стало неловко перед ребёнком.

— Я напугал тебя? — хриплым голосом произнёс он и протянул сыну руку.

Эрнесто приблизился к отцу, и тот крепко прижал его к своей груди.

— Твоё сердце... — сказал мальчик, услышав учащённые удары.

— Не волнуйся, с ним всё в порядке, — ответил Мигель, чтобы успокоить сына.

— Дорогой, давай я вызову доктора? — предложила Мартина.

Она была сбита с толку тем, в каком состоянии находится муж. Если у него появилась другая женщина, то почему он страдает?

«*Может быть, дело в другом?* — промелькнула мысль. — *А вдруг это чёрная магия?!*»

Мартине стало страшно.

– Не надо доктора, — ответил Мигель.

– Но ведь ты сам не свой. Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросила Мартина и попыталась поймать всё время ускользающий взгляд мужа.

Мигель не ответил.

Мартина поняла, что совершила ошибку, задав вопрос при ребёнке. Они с Мигелем никогда не обсуждали свои проблемы при детях.

– Пойдём, Эрнесто, — позвала она сына, решив поговорить с мужем позже.

Оставшись один, Мигель упал на подушку, но, вспомнив страшные картинки из сна, вскочил с кровати. Тревога нарастала, а ответа по-прежнему не было.

– Мне нужно срочно улететь к ней, — принял решение он и набрал номер влиятельного друга.

– Как я рад тебя слышать! — воскликнул губернатор. — Когда ты вернулся?

– Сегодня, — ответил Мигель.

– Какая честь, что в первый день приезда ты звонишь мне, — сказал мужчина, искренне радуясь возвращению певца.

— А мы видели твои клипы. Ты, как всегда, на высоте.

— Спасибо, — поблагодарил Мигель. — В России работала хорошая команда профессионалов.

Почувствовав, что певец напряжён, собеседник перешёл к делу:

— У тебя что-то случилось?

Мигель собрался с духом.

— Да, есть одно важное дело, и мне не справиться без вашей помощи.

— Говори, что нужно, и я постараюсь помочь, — с готовностью ответил мужчина.

— Мне нужна виза в Россию, притом срочно.

— Ты же только что оттуда, — удивился губернатор.

— Да, но мне нужно вернуться. Это возможно?

После непродолжительного раздумья губернатор ответил:

— Давай сделаем так: завтра утром я позвоню послу и похлопочу о тебе. Не думаю, что будут какие-либо препятствия с его стороны. Тем более ты полгода укреплял отношения между нашими странами. Будем надеяться, что дня за два тебе оформят визу.

— Два дня! — простонал Мигель. Для него это прозвучало, как два года. — Понимаете, от моей скорости зависит жизнь одного человека.

Губернатор замолчал. Он никогда не видел певца подавленным или грустным. Мигель всегда был весел и энергичен.

— Не отчаивайся. Завтра утром я позвоню послу и попро-

шу ускорить твоё дело настолько, насколько это возможно. Если получится, ты улетишь уже завтра.

— Спасибо, — поблагодарил Мигель, почувствовав, что проблема может разрешиться, — и ещё у меня есть одна маленькая просьба: пусть никто не узнает об этом.

— Само собой, — ответил губернатор, — личную жизнь популярных людей нужно защищать.

— И даже мой продюсер, — добавил Мигель.

— Договорились, — без лишних вопросов согласился мужчина.

Положив трубку, Мигель почувствовал, что часть тревоги ушла. Это будет большой удачей, если он скоро увидит Анну. Вот только волнение за неё не проходило, и он физически ощущал, что ей нужна помощь.

— Дева Мария, помоги, — прошептал он. — Я не могу её потерять. Мы только что обрели друг друга.

Мигель прислонился лбом к прохладному стеклу и закрыл глаза.

«Почему наше счастье прервалось так внезапно? — с мучительной болью подумал он. — Что же там произошло?»

Но память хранила свою великую тайну.

Мартина решила отправить детей к своим родителям, поскольку все её мысли были сконцентрированы только на Мигеле и на желании понять, что с ним происходит. Вопреки её ожиданиям мужу становилось только хуже. На его бледном лице лихорадочно блестели большие чёрные глаза, а во взгляде читалось неподдельное страдание. Он бесцельно ходил из комнаты в комнату, а Мартина, не зная, что делать, ходила за ним по пятам. Она боялась выдать своё присутствие, но напрасно. Мигель никого не замечал: ни её, ни слуг, которые с интересом наблюдали за хозяином.

— По-моему, в нашего сеньора вселился бес, — тихо сказала старая кухарка своей помощнице.

Та испуганно перекрестилась.

— Дева Мария! Что ты такое говоришь?!

— Что вижу, то и говорю, — рассерженно сказала стряпуха, недовольная тем, что ей не верят.

— Почему обязательно бес? — засомневалась помощница. — Может быть, у него что-то болит?

— Да? Болит? — возразила пожилая женщина. — Если бы у него болело тело, то наша сеньора давно бы вызвала доктора. Но она что-то не очень спешит это делать. Только ходит за ним, будто тень. А уж она никогда не ошибается. У неё нюх на такие дела.

– Может, на него навели порчу? — робко предположила помощница.

– Может, и так, — задумчиво произнесла кухарка, — он ведь у нас вон какой красивый! Какая-нибудь завистница взяла да и сделала своё чёрное дело.

– Дева Мария, спаси и сохрани! — в страхе перекрестилась помощница.

Так, нагоняя друг на друга жуть, служанки вполголоса судачили о Мигеле, а он, отключившись от внешнего мира, был сконцентрирован только на леденящих душу ощущениях.

«Анна! Анна! Анна! — твердил его воспалённый расшумок. — Что с тобой, Анна? Услышь меня! Прошу тебя!»

Мигель изнывал, чувствуя подкрадывающуюся к ней беду. Ему хотелось выть от бессилия, поскольку он не знал, как помочь любимой.

Прошло два часа бесцельной маеты, и он почувствовал, что силы стали его покидать. Время будто замедлило ход, и всё затихло. Но это была не успокаивающая тишина: в ней чувствовалось столько трагедии, как если бы вся природа затаилась перед ураганом, несущим смерть.

Мигель остановился посередине комнаты и замер. Покой сохранялся недолго, и вскоре всё стало стремительно меняться: грудь сковало, а на глаза навернулись слёзы.

Он подошёл к распахнутому окну, пытаясь отдышаться, но то, что он увидел, поразило его.

– Анна?! — прохрипел Мигель, не веря своим глазам.

Сомнений не было: там, внизу, на лужайке, стояла именно она!

Мигелю мешали слёзы, но он увидел, как она, нежно улыбаясь, смотрит в небо и что-то шепчет в его синеву.

Мигель рванул из комнаты и чуть не сбил Мартину, набодававшую за ним.

На крыльце он перепрыгнул через ступеньки и оказался на лужайке. От слёз, катившихся из глаз, он видел всё в искажённом свете. Зелёная лужайка почему-то превратилась в голубое озеро, а на краю пирса, ведущего к водоёму, стояла она!

— Анна, — прохрипел Мигель, призывая любимую.

Она посмотрела на него и...

Чёрные круги под глазами Анны говорили только об одном: своим уходом он приговорил её к смерти!

— Прости меня, — прошептал Мигель, но вдруг услышал леденящий душу вой Рекса.

«Только не это!» — мысленно взмолился он и сделал шаг к Анне.

— Спасибо тебе за то, что ты есть, — издалека услышал он её слова. — Ты самое лучшее, что было в моей жизни. Знай, я ни о чём не жалею. Ни о чём! Ты только прости меня за то, что я вмешалась в твою жизнь... Теперь я больше никогда не буду...

Мигель понял, что она прощается с ним.

— Прошу тебя, не делай этого! Остайся со мной! — взмо-

лился он. — Ты же знаешь, мне не будет жизни без тебя. Не уходи!

На лице Анны отразилось недоумение. Она никак не могла понять, видит ли его на самом деле или ей это только кажется. Мигель тянул к ней руки, приглашая в свои объятия, но неизвестно откуда появились две тени и стали виться возле Анны, нашептывая ей какие-то слова.

Её лицо изменилось, и она сурово посмотрела на Мигеля.

— Я больше не верю тебе! — отчаянно крикнула она и, раскинув руки, качнулась назад. Холодная вода безжалостно поглотила её измученное тело.

— Н-е-е-е-т!!! — истошно закричал Мигель и упал без чувств.

Выбежав из дома, Мартина видела, как муж стоит посреди лужайки и, покачиваясь, тянет руки вперёд. Женщина стремительно побежала к нему, но не успела.

Упав на колени перед бездыханным телом Мигеля, Мартина попыталась перевернуть мужа на спину, но безуспешно: тело супруга было слишком тяжёлым.

— Кто-нибудь!!! — закричала она. — Помогите мне!

На крик сбежалась прислуга.

— Доктора! Скорее вызовите доктора! Мой муж умирает! — рыдала Мартина.

Глава вторая

Мигель стоял недалеко от озера под кронами вековых деревьев и внимательно наблюдал за тем, как на противоположном берегу какой-то старик, прижимая Анну к себе, несёт её вдоль кромки воды. С мокрого тела любимой стекала вода, а её тело безвольно обмякло в руках незнакомца. Взъерошенный Рекс, тяжело дыша, шёл рядом.

Старик с нежной грустью смотрел в лицо Анны, иногда поглядывая вперёд, чтобы не сбиться с дороги. На середине солнечной полянки он, опустившись на колени, аккуратно положил Анну на мягкую траву, осторожно расправил её длинное платье и, низко опустив голову, закрыл глаза для молитвы.

Мигель подошёл и опустился на колени по другую сторону от тела Анны. Он наклонился к её лицу, взял его в свои руки и стал шептать:

– Родная, открой глаза. Ты слышишь меня, Анна? — он смотрел на её опущенные веки, но они были неподвижны.

Почувствовав рядом с собой постороннего, Филиппе открыл глаза и увидел Мигеля. Он сразу узнал его. Да, это был тот, в чьи руки он так неразумно отдал Анну! Свою Анну! А теперь она лежит здесь, растерзанная горем, и не желает бороться за свою стремительно угасающую жизнь.

Всё вскипело в Филиппе.

— Она тебя не слышит, — зло сказал он.

Мигель выпрямился, и взгляды двух мужчин встретились.

Странная картина предстала сейчас перед небом: в центре лужайки, среди невысоких полевых цветов, лежала молодая женщина. А мужчин, стоявших на коленях по обе стороны от неё, ничто не объединяло, кроме любви к той, что лежала между ними.

— Откуда вам знать? — спросил Мигель, встретив недружелюбный взгляд незнакомца.

— Я знаю больше, чем ты думаешь, — с неприязнью ответил старик.

— Кто вы? — спросил Мигель.

Этот вопрос будто ударил Филиппе.

— Кто я? — переспросил он, чуть не задохнувшись от гнева. — Кто я?

Ему вдруг захотелось выкрикнуть в это красивое лицо: «Я тот, кто отдал тебе свою жизнь и всё, что было в ней, в придачу!» — но тут он почувствовал лёгкое движение.

Быстро взглянув на жену, Филиппе тихонько воскликнул:

— О нет! Только не это! — наклонившись над Анной, он нежно прошептал: — Не делай этого, детка.

Мигель с ужасом увидел, что душа любимой отделяется от тела.

— Что происходит? — сдавленно спросил он, хотя знал ответ на свой вопрос. Мигель видел, что Анна хочет покинуть своё тело. — Прошу вас! — взмолился он, глядя на старика.

— Остановите её!

Филиппе поднял свою седую голову и с такой тоской посмотрел на Мигеля, что его сердце сжалось.

— Я сделал всё, что мог, — безжизненным голосом произнёс он, — теперь твоя очередь.

— Что я должен делать?

— Не дай ей уйти за мной, — ответил старик. — Удержи её здесь. Это единственное, о чём я прошу.

— Разве она может вернуться? — растерянно спросил Мигель.

— У неё ещё есть время.

Затаив дыхание, мужчины наблюдали за каждым движением полупрозрачного контура Анны, а она поднялась, остановилась в ногах своего тела и стала безразлично смотреть на него.

Мигель встревоженно посмотрел на старика. Тот перехватил его взгляд и подошёл к Анне.

— Что же ты наделала, райская птичка? — услышала она нежный голос супруга за своей спиной.

Анна быстро развернулась.

— Филиппе! — обрадовалась она и бросилась в объятия мужа. — Ты пришёл за мной!

— Нет, детка, — ответил старик, приобняв жену, — я пришёл не за тобой. Я пришёл помочь тебе остаться.

— Я не хочу здесь оставаться! — возразила Анна, с надеждой глядя на мужа. — Я устала терять и плакать, плакать

и терять! У меня больше нет сил!

Филиппе горько улыбнулся и нежно сказал:

– Тебе нельзя много плакать, а то морщинки появятся.

Анна отстранилась от мужа и взгляделась в его добрые глаза. Она хотела понять, говорит ли он серьёзно или опять подшучивает над ней?

– Когда умирает душа, самое время подумать о морщинах, не так ли, Филиппе? — грустно сказала она.

– Всё будет хорошо, девочка моя, — ласково ответил он, стараясь вселить в Анну надежду.

– Я больше не верю тебе, — возразила она. — Однажды ты обещал мне это, но посмотри, что получилось.

Анна отвернулась от мужа и стала безразлично смотреть на своё бездыханное тело.

– Поживём — увидим, — сказал Филиппе и прикоснулся к ней.

Анна нервно дёрнула плечом. Она не желала, чтобы муж уговаривал её остаться.

– Ты хочешь сказать, что мне придётся жить, а тебе — смотреть на всё это? — недовольным голосом произнесла она. — Это нечестно, Филиппе! — она закрыла глаза, чтобы больше не видеть своего измученного тела.

– На всё воля Божья, — тяжело вздохнул старик, бросил на жену прощальный взгляд и стал удаляться.

Анна поняла, что муж опять бросает её в этом жестоком мире.

— Не оставляй меня одну! — крикнула она ему вслед и побежала за ним.

— Как одну? — растерянно произнёс Мигель. — Я здесь, Анна.

Филиппе преградил ей дорогу, запрещая идти дальше.

— Возвращайся! — строго приказал он.

— Почему ты гонишь меня? — растерянно спросила она.

— Потому что ты ещё не выполнила свою задачу, — всё тем же ледяным тоном ответил Филиппе.

— Я больше не верю в миражи, — заплакала Анна и умоляюще посмотрела на супруга. — Прошу тебя, не прогоняй меня! — взмолилась она.

Её слова глубоко ранили Филиппе. Он больше не мог видеть отчаяние в любимых глазах, поэтому обнял жену и крепко прижал к себе.

— Поверь мне, девочка моя, — стал страстно шептать он, — если бы это было в моей власти, я никогда бы не расстался с тобой.

— Тогда заведи меня в свой мир, — умоляюще попросила Анна.

— Не могу, — ответил Филиппе. — К сожалению, ты птичка не из моего сада.

Он посмотрел туда, где стоял Мигель.

«Чего же ты ждёшь? — взглядом спросил он. — Скорее заведи её! Ты же видишь, она уходит».

— Я больше не желаю верить в эти сказки! — закричала

Анна, понимая, что Филиппе хочет отделаться от неё.

— Не смей так говорить! — строго приказал он и, схватив жену за плечи, встряхнул её. — Запомни: ты никогда и ни в чём не ошибалась! Ты всё правильно чувствовала и всё правильно делала! Твоя душа никогда не обманывала тебя! Если ты будешь слушать её и впредь, то всё будет хорошо! — отпустив её, Филиппе, не оглядываясь, стал быстро уходить.

— Если я не из твоего сада, тогда из чьего? — с вызовом крикнула ему в спину Анна.

— Ты сама знаешь, — не оглянувшись, ответил Филиппе.

— Я уже ничего не знаю, — безжизненно прошептала она, чувствуя себя всеми покинутой.

«Родная, я здесь, — мысленно сказал Мигель, — оглянись же!»

Он ждал, когда Анна пойдёт к нему, но она не спешила. Филиппе поставил точку в их отношениях, но она не хотела возвращаться.

Мигель понял, что настало время действовать, но вдруг услышал рядом с собой рычание Рекса.

Пёс скалил зубы, глядя на хозяйку. Он всем своим видом предупреждал о надвигающейся опасности. Возле Анны вились разлучники. Тёмные силы не унимались, желая довести своё коварное дело до конца.

— Анна, будь осторожна! — закричал Мигель и побежал к ней.

Рекс рванул с места и во весь опор помчался к хозяйке.

Услышав крик, Анна обернулась. Один из разлучников отгородил её от Мигеля, а второй стремительно ринулся к нему.

«Странно, — подумала Анна, — кто и зачем меня зовёт? Неужели я ещё кому-то нужна?» — она никого не увидела, зато услышала вкрадчивый голос:

– Не останавливайся. Это всего лишь очередной мираж. Если ты останешься, так и будешь жить пустыми мечтами. Неужели ты не устала? Запомни, только Филиппе — настоящий. Тебе всегда было с ним надёжно и спокойно. Так иди же быстрее за ним.

Это были именно те искусно подобранные слова, которые Анна ждала от мужа. Отбросив сомнения, она отправилась за ним.

Мигель и Рекс не успели добежать до Анны, поскольку встретили яростное сопротивление разлучника.

– Анна! — закричал Мигель, видя, что она уходит, но разлучник повалил его на спину и с силой прижал к земле.

Рекс налетел на противника сверху и вцепился в него зубами. Почувствовав боль, разлучник ослабил хватку, и Мигель успел вскочить на ноги.

– Анна, остановись! — закричал он и побежал за ней, но разлучник накинулся на него сзади.

Завязалась борьба.

Со стороны могло показаться, что собака отчаянно дерёт-

ся с человеком, но это было не так. Мигель и Рекс знали, с кем вступили в кровавую схватку, и прекрасно осознавали, чем может закончиться для них эта борьба.

Отдаляясь, Анна почувствовала, что за её спиной происходит что-то странное. Она оглянулась, но никого не увидела.

«Наверное, опять показалось», — решила она, не подозревая, что один из разлучников не даёт ей видеть то, что происходит.

Мигель, Рекс и гнусавый катались по земле. Краем глаза Мигель увидел, что Анна ушла далеко. Он поторопился и ослабил хватку. Разлучник выскользнул из его рук и с такой силой закрутил в воздухе вцепившегося в него пса, что бедный Рекс не удержался и отлетел в сторону. Он со всей силы ударился о ствол могучего дерева, взвизгнул и безжизненно повалился на землю.

— Анна, да остановись же ты! — истошно закричал Мигель, но разлучник своим длинным, жёстким хвостом, как плёткой, опутал его горло и стал душить, чтобы больше никогда не слышать ненавистное имя женщины.

«Это же Мигель!» — узнала голос любимого Анна и остановилась.

— Поспешి. Тебе нельзя останавливаться, — нашёптывал разлучник, уводивший её в потусторонний мир.

Этот вкрадчивый голос был знаком Анне, но где и когда она его слышала?

— Так это же... — вспомнила она, и по её спине пробежал холодок пережитого ужаса.

Анна оглянулась и увидела рядом с собой лохматую морду разлучника. Злые глаза смотрели на неё с ненавистью.

— Что, узнала? — зло прошипел он, зловонно смердя ей в лицо.

Анну словно подстегнули. Она стремглав побежала к Мигелю.

Гнусавый взбесился. Он бросился за ней и с такой силой наотмашь ударил её по глазам, что она не удержалась и упала.

— Это тебе на прощанье! — изрыгнул свою ненависть нечистый и подлетел к напарнику.

— Что у тебя здесь? — впопыхах спросил он, глядя на бездыханного Мигеля.

— К сожалению, жив, зато с его песнями теперь покончено. Пусть призывает её сколько угодно, если сможет, — он зло рассмеялся и победоносно посмотрел на друга. — Я вонзил в его горло занозу. А у тебя что? — спросил он, брезгливо посмотрев на Анну, которая, потеряв зрение, пыталась найти Мигеля.

— Эта стерва оказалась упрямой, — ответил гнусавый, — но я нашёл способ отомстить ей: лишил красок мира. Пусть помучается, создавая свои сады.

— Вот она! Я нашла её! Бегите скорее сюда! Все сюда! — раздался крик Любаши.

— Уходим, — заволновались разлучники, увидев приближающихся помощников.

Крепко обнявшись, они закружились, подобно смерчу, и исчезли под землёй, при этом подняв вихрь из опавших листьев.

— Мигель, — звала Анна, шаря по траве руками, — Мигель, отзовись.

Временно потеряв зрение, она уже видела некоторые очертания, поэтому нашла бездыханное тело любимого.

— Родной, очнись, — стала просить она, — я не ушла, я здесь.

Мигель застонал и открыл глаза. На его шее вздулся багровый след от удушья.

— Пойдём отсюда, — сказала Анна, увидев трёх мужчин в белых халатах, которые бежали к Любаше на помощь. — Я так устала от всего этого.

Мигель приподнялся и тоже посмотрел на помощников.

— Нельзя, — прохрипел он. — Нам нужно остаться.

— Но почему? — расстроилась Анна. Она хотела уйти из этого подobia рая и вернуться в свой настоящий дом, где царили мир, любовь и счастье...

— Мы ещё не выполнили главное условие, — прохрипел Мигель, но голос Любаша прервал его.

— Что с ней? Она жива? Скажите же, наконец!

— Боюсь, слишком поздно, — сказал один из мужчин.

— Вот видишь, — прошептала Анна, — нам больше нече-

го здесь делать. Пойдём. Уверена, Он простит нас. Ведь мы сделали всё, что могли.

– Нет, родная. В последнюю нашу встречу Он мне сказал, что превратит наш дом в пепел, если мы не выполним последнее условие, — сказал Мигель, удерживая Анну в своих объятиях. — Будет лучше, если у них получится оживить твоё тело.

Один из мужчин стал готовить шприц с адреналином, а двое других приготовились делать искусственное дыхание.

– На счёт три, — сказал один другому и начал делать массаж сердца. — Раз, два, три. Раз, два, три... — продолжал вести счёт первый, а второй вдыхал в тело Анны жизнь.

– Знай, я люблю тебя, — прошептал Мигель, понимая, что помощникам удастся оживить тело Анны. — Никогда не забывай об этом!

Последнее, что он увидел, — отчаяние в её глазах. Анна тоже хотела признаться в любви, но не успела. Её сознание провалилось в темноту.

Глава третья

– 1 –

С трудом открыв глаза, Анна обвела затуманенным взглядом унылую комнату. Недалеко от себя она увидела небольшой аппарат. Внутри него, то поднимались, то опускались «меха».

Наблюдая за «гармонью», Анна заметила трубки, подсоединённые к прибору. Она проследила взглядом и увидела, что они направлены к ней.

«Интересно, что это значит?» — подумала она и хотела пошевелиться, но тело не послушалось.

Анна попыталась восстановить в памяти события своей жизни, но мысли путались.

Некоторое время она терпеливо лежала, но потом повторила попытку пошевелиться. Тело пока не подчинялось. Стараясь заставить себя двигаться, Анна ощутила слабую боль в голове, затем обнаружила посторонний предмет во рту. Чувствуя недомогание во всём теле, она всё же вспомнила, что с ней произошло: от неё ушёл Мигель, и она, чтобы покончить со своей болью, решила уйти из этого мира.

«Боже!» — взмолилась она, посмотрев на небо через большое окно палаты. — *Почему Ты не забрал меня? Неужели я*

и Тебе не нужна?»

Ответом был только звук аппарата, принуждающий к дыханию.

Бог был последней надеждой для Анны, но выходит, что и Он...

Она закрыла глаза.

«Я даже не подозревала, что до такой степени никому не нужна, — чувствуя вернувшуюся душевную боль, подумала она. — Что же мне теперь делать? Как жить? Ради чего и ради кого, если весь мой мир рухнул?»

Она подняла обессиленную руку и вынула интубационную* трубку.

Пытаясь дышать самостоятельно, Анна стала хватать воздух ртом, но ощущала только тяжесть в грудной клетке. Секунды шли, но лёгкие были неподвижны. Анна начала задыхаться.

«Ну и пусть, — подумала она, чувствуя, как кровь приливает к лицу. — Пусть всё закончится раз и навсегда».

***Приспособление особой формы, предназначенное для введения в гортань, трахею или бронхи с целью восстановления/улучшения проходимости дыхательных путей или для проведения ингаляционного наркоза**

Закрыв глаза, она расслабилась и приготовилась встретить смерть, но вдруг почувствовала, как что-то тяжёлое да-

вит на нижнюю часть её тела.

Анна с трудом оторвала голову от подушки и посмотрела на свои ноги.

«Данька!» — пронзила её мысль, и она закашлялась.

Мальчик был похож на маленького преданного щенка, который не покидает своего хозяина даже в час его смерти. Это так растрогало Анну, что она расплакалась.

«Бедный мальчик, — подумала она, — *выходит, только ему я и нужна*».

Почувствовав под собой движение, Даниил поднял зашпанную мордашку и посмотрел на Анну. Она по-прежнему лежала с закрытыми глазами, но по её лицу текли слёзы. Даниил вскочил на ноги и уже через секунду стоял возле бабушки.

Анна открыла глаза и посмотрела на внука.

– Ты вернулась! — закричал Данька и бросился ей на грудь.

Он не мог сдержать слёз, поскольку за месяц ожидания, пока Анна была без сознания, совсем измучился. Его маленькое тело исхудало, а лицо стало бледным.

Занятия в школе уже начались, но Даниил наотрез отказался от учёбы. Его не устраивало приезжать в больницу только на выходные. Услышав заявление сына о том, что он будет рядом с бабушкой до тех пор, пока та не придёт в себя, Татьяна запаниковала. Она не могла допустить, чтобы мальчик бросил школу и проводил все дни напролёт у больнич-

ной койки.

Посоветовавшись с мужем, они решили снять квартиру недалеко от больницы и перевести Даниила в соседнюю школу. И теперь Данька мог учиться, а в свободное от занятий время — навещать Анну. Родители забирали сына домой только поздним вечером, давая ему возможность находиться рядом с любимой бабушкой.

После уроков мальчик шёл в больницу и, когда проходил мимо дежурной медсестры, обязательно спрашивал:

– Как дела у бабушки? — каждый раз он надеялся, что сегодня его обрадуют хорошей новостью, но...

Медсёстрам было жаль этого не по годам взрослого ребёнка, но его бабушка всё ещё была в коме.

Все — от санитарок до врачей — удивлялись этому необычному ребёнку. Когда родители Даниила вечерами приходили за сыном, им часто говорили, что у них удивительный мальчик. Дмитрий был горд, а Татьяну совсем не радовали эти комплименты. Ей хотелось, чтобы Данька был обычным ребёнком и не брал на свои хрупкие детские плечи непосильную ношу взрослых.

Так тянулись дни за днями. Даниил учился в школе, делал домашние задания, а оставшееся время проводил у постели Анны. Он разговаривал с ней, делился школьными новостями, читал сказки, тихо пел её любимые испанские песни, а она всё не возвращалась.

Время для Даниила остановилось. Ему уже казалось, так

будет вечно. В моменты отчаяния, которые всё чаще посещали его, он брал альбом и рассматривал фотографии, где они с Анной весело дурачились в парке. Даньке казалось, что те весёлые времена уже никогда не вернуться. Все шёпотом говорили, что бабушка хотела покончить жизнь самоубийством, и эти тихие пересуды ранили душу ребёнка.

Накануне, поздним вечером, мальчик вновь почувствовал сильную тоску по Анне. Он всмотрелся в её сильно изменившееся лицо, потом присел на краешек кровати и, наклонившись, тихо позвал:

– Бабушка, где ты? Почему ты так долго не возвращаешься?

Анна, как всегда, не ответила.

Вдруг Данька вспомнил, как увидел бабушку, когда она молилась. В то время он сильно простыл и лежал с высокой температурой у неё в загородном доме. Бабушка вызвала врача, и тот выписал лекарства, но таблетки не помогли. Когда Даньке стало совсем плохо, бабушка подошла к окну, сложила ладони у груди и, глядя в небо, стала что-то шептать. Испытывая сильный жар, Даниил долго смотрел на неё, но незаметно для себя погрузился в сон. Когда утром мальчик проснулся, болезнь отступила.

– Бабушка, — спросил он у Анны, — а что ты вчера делала возле окна?

– Молилась Богу, — ответила она.

– Что значит «молилась»? — спросил Даниил, не поняв

значения этого слова.

– Молитва, милый мой ребёнок, — это просьба или слова благодарности нашему Создателю.

– А ты вчера просила или благодарила? — поинтересовался Даниил.

Анна подошла к внуку и нежно потрепала его по волосам.

– Я просила Бога помочь тебе справиться с болезнью, — ответила она.

– Значит, Бог услышал твою просьбу и сразу помог? — спросил Даниил, чувствуя себя здоровым.

– Да, мой ангел.

Даниил оживился.

– Значит, всё так просто? Стоит только попросить — и желание исполнится? — обрадовался он. — А почему тогда ты раньше не попросила Бога вылечить меня?

Анна улыбнулась.

– Во-первых, прежде чем обращаться к Богу, нужно самому испробовать все доступные средства. А уж если ничто не помогает, тогда и можно обратиться за помощью.

– А почему нельзя обратиться сразу? — удивился Даниил.

Анна задумалась, не зная, как более доходчиво объяснить ребёнку серьёзные вещи.

– Видишь ли, Даня, Бог дал нам жизнь и всё для неё. А мы, люди, должны научиться управлять своей жизнью. Никто за нас это не сделает. Вот, например, твоя задача — хорошо учиться, но, допустим, однажды ты не понял задание и ре-

шил обратиться к учителю. Он тебе заново объяснил предмет, но ты всё же не понял. Что же делать в этой ситуации?

Данька внимательно слушал Анну.

— Когда ты честно испробовал все способы, но не справился со сложной задачей, тогда ты с чистой совестью можешь обратиться к Богу и попросить у него помощи.

— И что? Он поможет мне выучить сложный урок? — спросил мальчик.

Чистые глаза ребёнка смотрели на Анну с неподдельным интересом.

— Я думаю, если ты от всего сердца попросишь помощи для хорошего дела, Бог обязательно откликнется и поможет тебе найти способ понять этот трудный предмет, — ответила она.

— А какой способ дал Бог, чтобы я сегодня выздоровел? — задал недетский вопрос мальчик.

Анна задумалась.

— Знаешь, Даниил, есть моменты, когда Бог помогает напрямую, минуя других людей. Только эти ситуации действительно должны быть серьёзными. В том примере с уроками твоей жизни ничто не угрожало, поэтому Бог мог бы тебе помочь через какую-нибудь книгу или другого учителя, — взвешивала каждое слово Анна, чтобы не запутать ребёнка.

— Я понял, бабушка. Когда человеку ничто не угрожает, Бог может помочь через других людей, но, когда нужна срочная помощь, Он помогает сам.

Анна была поражена восприимчивостью внука.

— Всё правильно, радость моя, — ответила она, не в силах скрыть своего восторга.

— Значит, когда вчера ты попросила Его за меня, Он ночью сам мне помог?

— Да, сегодня Бог помог тебе напрямую, минуя лекарства и людей.

Данька задумался, обдумывая услышанное. Анна не мешала ему, дав возможность закончить свои размышления.

— Бабушка, а почему тогда Бог не всем помогает? — вдруг спросил мальчик.

— Как это не всем? Всем!

— А вот моему другу Сашке не помог, когда у него мама умерла, — заявил Даниил.

Анна встревожилась.

— Подожди-подожди, а твой друг Сашка обращался к Богу за помощью? Он просил за свою маму?

Данька растерялся.

— Не знаю. Думаю, нет.

— Иди ко мне, — нежно позвала внука Анна, видя, что Даниил запутался.

Когда мальчик оказался у неё на коленях, она обняла его и ласково сказала:

— Видишь ли, малыш, на самом деле Бог помогает всем, кто обращается к нему от чистого сердца. Иногда наши просьбы действительно не выполняются, но это не значит,

что Он не слышит нас или не хочет помочь. Скорее всего, мы не всё знаем о том, какие у него на это причины.

— Всё так непросто, бабушка, — тяжело вздохнул Данька.

Анна поцеловала мальчика в макушку.

— Действительно, непросто. Но в любом случае мы не должны отчаиваться, потому что было много случаев, когда Бог помогал даже тем, от кого отказывались врачи. А стоило кому-нибудь помолиться за такого человека, как Бог помогал выздороветь. Когда это происходит, врачи разводят руками и говорят: «Случилось чудо».

Данька подскочил на ноги.

— Бабушка! Сегодня утром, когда приходил доктор, он так и сказал: «Ну, просто чудо какое-то!» — мальчик развёл руками, передразнивая врача.

Анна рассмеялась.

— Вот видишь, я тебя не обманываю.

Даниил подошёл к бабушке и, обняв её, прошептал на ухо:

— Спасибо тебе, что попросила за меня, а то мне было так плохо.

Анна прижала к себе ребёнка и почувствовала, как её сердце наполняется теплом.

— Знаешь что? — так же шёпотом сказала она. — А давай вместе поблагодарим Бога за то, что он выполнил мою просьбу и помог тебе выздороветь?

— Давай, — тут же отозвался мальчик, — а как?

Анна подошла к окну, перекрестилась и направила взгляд

в небо.

– Слава тебе, Господи, Отец наш Небесный, за то, что ты услышал мою просьбу и помог моему внуку Даниилу выздороветь. Я благодарна Тебе за это! Потому что для меня нет на свете человека дороже, чем этот мальчик.

Данька смотрел на Анну широко открытыми глазами. Он никогда раньше не слышал, как люди молятся, тем более его бабушка. А слова «для меня нет на свете человека дороже, чем он» поразили его. Все его мысли смешались, и он почувствовал такую сильную любовь к Анне, что, не сумев сдержаться, обнял её.

Анна тоже обняла внука и сказала:

– Радость моя, хочешь ли ты сказать слова благодарности Богу за своё выздоровление?

Данька поднял к ней чистый взгляд, и она заметила смущение. Ему было неловко выражать свои чувства, но он всё же спросил:

– А как?

– Ты можешь просто сказать «спасибо», но с большим чувством благодарности, потому что на самом деле Богу нужны не наши слова, а наши чувства.

– А можно поблагодарить Бога молча, про себя?

– Конечно, родной. Я же сказала, что ему не нужны слова.

Даниил приложил свою ладонь, как и бабушка, к сердцу, закрыл глаза и стал мысленно выражать благодарность Богу.

Анна стояла тихо, потому что сейчас её внук впервые

в жизни сознательно общался с Создателем.

– Бабушка, а Он меня слышал? — спросил Данька.

– Не сомневайся в этом, — ответила Анна и, присев на корточки, обняла Даниила.

Вспомнив этот давний случай, Данька встал с кровати и направился к окну. Он знал, что нужно делать, потому что это была его последняя надежда.

У тёмного окна больничной палаты он всмотрелся в небо затянутое тучами.

«Ничего не видно, — подумал он, — а если Бог не заметит меня? — Данька стал обдумывать, что же делать. — Может быть, включить свет?»

Но потом он вспомнил, что, когда Анна просила за него, в комнате тоже было темно.

– Хорошо, — прошептал мальчик, закрыл глаза и, приложив правую ладонь к сердцу, затих.

Он стал обдумывать, какие слова сказать Богу и как выразить свою просьбу.

– Господи, Отец наш Небесный, — начал он, вспомнив, что именно так говорила Анна, когда благодарила Бога, — моей бабушке Ане сейчас очень плохо. Наверное, она заблудилась и не может найти дорогу домой, ко мне. Прошу Тебя, помоги ей! Она очень хорошая. Она любит меня, а я люблю её. Мне плохо без неё, — Данька сделал паузу, вытирая слёзы, — я знаю, что ей можешь помочь только Ты, потому что врачи уже испробовали всё, но ей нисколько не лучше.

А бабушка мне сказала, что когда человек сделает всё, но это не помогает, то тогда поможешь Ты. Я знаю, что она говорила правду, потому что Ты помог мне.

Глядя в тёмное небо, мальчик тяжело вздохнул.

— Я буду ждать, — сказал он и, подойдя к Анне, сел на край кровати. Даниил принял решение дождаться Бога и посмотреть, как Он поможет бабушке.

Дверь в палату открылась, и вошла медсестра. Она посмотрела на сгорбленную фигурку мальчика, и ей стало жаль его.

— Ты уже сделал уроки? — заботливо спросила она. — Скоро за тобой придут родители.

— Нет, не сделал, — ответил мальчик.

— Почему? Тебе нездоровится? — медсестра приложила ладонь к его лбу.

— Я жду Бога. Он скоро придёт и поможет моей бабушке. Медсестра с недоумением посмотрела на ребёнка.

— Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь вот так сидел и ждал Бога, — сказала она.

Мальчик пожал худенькими плечами.

— Я тоже не слышал, но мне нужно Его дождаться.

Медсестра не знала, что и думать.

— А почему ты именно сегодня Его ждёшь? — поинтересовалась она, глядя в осунувшееся лицо ребенка.

— Я только что попросил Его о помощи, — ответил Данька.

– Понятно. А сколько ты собираешься вот так сидеть и ждать?

– Пока Он не придёт.

– Бред какой-то, — тихо сказала медсестра, но решила оставить мальчика в покое.

«Ну и семейка! — подумала она. — Бабушка пыталась покончить с собой; родители почти поселили ребёнка к ней в палату, а мальчишка тихо сходит с ума, ожидая Бога! Чего только не насмотришься в этих больницах», — она вышла из палаты и прикрыла за собой дверь.

Даниил продолжал внимательно смотреть на Анну, каждую минуту ожидая её возвращения...

Наступило утро. В палату вошла Татьяна. Она подошла к сыну и осторожно потрясла его за плечо.

– Даниил, просыпайся. Нам нужно поторопиться.

Мальчик резко сел и сонным голосом спросил:

– Что? Он уже пришёл? — но, увидев лежащую без движения Анну, замер.

– Кто пришёл? Я говорю, если мы не поторопимся, опоздаем в школу.

Даниил в ступоре продолжал смотреть на бабушку.

– Милый, да что с тобой? — спросила Татьяна, увидев застывший взгляд ребёнка.

– Неужели Он не приходил? — тихо произнёс мальчик, расстроенный тем, что его просьба осталась не услышанной.

– Да кого ты ждёшь? — недоумевала мать. — Нам нужно поторопиться домой, милый, чтобы ты успел переодеться и позавтракать перед школой.

Даниил слез с кровати и, опустив голову, побрёл к выходу. Он был расстроен так сильно, как никогда в жизни.

В школе никакие уроки не шли ему на ум, и он, притаившись на задней парте, хотел только одного — остаться всеми незамеченным.

Учитель объяснял новую тему, но мысли Даниила были далеки от предмета.

«Почему моя просьба не исполнилась? — гадал он. — Что я сделал не так? И как надо просить, чтобы Бог услышал меня? У бабушки получилось с первого раза, а у меня — нет. Значит, она ещё что-то делала, чего не сделал я. Но что?»

— размышлял мальчик, чувствуя, как глаза закрываются сами собой.

Даниил провёл возле Анны всю ночь и мужественно боролся со сном, пока под утро не задремал. А сейчас монотонный голос учителя и тишина в классе действовали на него как снотворное.

Так, борясь со сном, он кочевал с урока на урок, не чувствуя в себе силы учиться. Как назло, объявили, что вместо русского поставили дополнительный урок физкультуры, и теперь они будут играть в футбол с параллельным классом.

Кое-как передвигаясь по спортивному залу, Даниил не мог дождаться конца занятий. Когда физкультура закончилась и он переодевался, его посетила мысль, что, пока он в школе, к бабушке, возможно, уже приходил Бог и помог ей выздороветь. Эта мысль привела Даньку в такое возбуждение, что он, вскочив со скамьи, запихнул в сумку свои спортивные вещи и побежал в больницу.

Одноклассники, наблюдая резкую перемену в его поведении, были озадачены.

— Странный он какой-то, — сказал один из мальчиков, проводив Даниила недовольным взглядом, — лучше бы так по полю бегал.

Даниил не задумывался, какое производит впечатление. Он мчался изо всех сил, стараясь сократить привычный маршрут до больницы. Всем своим существом он чувствовал, что бабушка уже пришла в себя. Это окрыляло его, давая возможность практически не касаться земли.

Добежав до больницы, он взлетел на второй этаж, промчался мимо дежурной медсестры, рисуя в воображении, что сейчас увидит бабушку сидящей на кровати...

Захлопнув за собой дверь палаты, Данька остолбенел.

— Как же так, — чуть не плача, прошептал он.

Анна по-прежнему лежала в той же привычной позе, с закрытыми глазами.

— Я же чувствовал, что она вернулась...

Отчаяние завладело Даниилом. Он зашёл в тупик, не зная, что делать и к кому обращаться за помощью. Внутри что-то оборвалось, и он почувствовал, как последние силы покинули его.

Разжав руку, Даниил услышал, как портфель упал к его ногам. Не обратив на это внимания, он пошёл к Анне.

Вопреки всем правилам, Даниил, не переодевшись, подошёл к кровати и обессиленно упал на ноги бабушки. Обхватив Анну руками, он закрыл глаза и крепко уснул.

Даниил спал до тех пор, пока не почувствовал, что кровать тихонько дрогнула. И вот он стоит около своей бабушки и смотрит в её открытые глаза!

Конечно, Данька не смог удержаться и не расплакаться:

ожидание было слишком долгим.

— Я не видел, как Он приходил, — прошептал он, всматриваясь в бледное лицо Анны.

— Кто? — спросила она.

— Бог. Я ждал Его со вчерашнего дня.

Анна ничего не поняла, но не стала расспрашивать ребёнка.

— Бабушка, ты хочешь есть? — вдруг встрепенулся Даниил. — У меня есть много всякой вкуснятины. Мама с папой мне собирают каждый день.

— Нет, родной, — тихо ответила она, не ощущая голода.

— Как? — удивился Даниил. — Ты же целый месяц не ела!

«Сколько?» — не поверила Анна и закрыла глаза.

— Тебе плохо?! — воскликнул Данька, испугавшись, что она сейчас снова покинет его.

Выскочив из палаты, он закричал:

— Бабушке плохо!

Медсестра, сидевшая на своём посту, побежала на зов ребёнка.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она.

— Бабушка опять хочет уйти! — нервно ответил ребёнок и рванул в палату.

Девушка вбежала за ним.

Увидев Анну с открытыми глазами, она быстро подошла к ней и пытливо всмотрелась в её лицо.

— Анна, вы меня слышите? — спросила медсестра, накло-

нившись над пациенткой.

– Да, — прошептала она и перевела взгляд на внука.
— Малыш, всё в порядке, я больше не уйду.

Даниил бесцеремонно отодвинул медсестру и бросился к бабушке с объятиями.

Глава четвёртая

Когда сеньоре Софии сообщили, что Мигель находится в больнице, она оставила все дела и поспешила к сыну. В течение месяца мать делала всё возможное для Мигеля, но он оставался безучастным к окружающей его жизни. Он лежал тихий и спокойный, только странный кровоподтёк на шее говорил о том, что ему пришлось пережить что-то ужасное.

— Мартина, что случилось? — спросила сеньора София у снохи в больнице.

Молодая женщина как-то странно посмотрела на свекровь и тихо ответила:

— Не знаю. Он вернулся домой уже нездоровым.

— Но этот след. Он свежий, будто Мигеля душили только что.

— Я не знаю, откуда он взялся, — нервно ответила Мартина, — может быть, он повредил горло, когда падал.

— А где он упал? — допытывалась пожилая женщина.

— На лужайке, у дома, — скупилась на слова Мартина, — но больше я ничего не знаю!

Сеньора София оставила сноху в покое и всё внимание обратила на любимого сына.

— Что с тобой случилось, Мигель? — тихо шептала она. — Кто сделал это с тобой?

Но он хранил свою тайну.

За долгие дни ожидания сеньора София не отходила от сына более, чем на час. Она знала, что своим присутствием придаёт ему силы. Мать хотела быть первой, кого увидит Мигель, когда придёт в сознание. И её желание исполнилось: в один из дней он открыл глаза.

В комнате было светло, но голубые жалюзи рассеивали лучи палящего солнца, заглядывающие в палату.

Мигель обвёл помещение затуманенным взглядом и остановил его на женщине, дремлющей на стуле. Он долго всматривался в приятные черты её лица, пока не узнал свою маму. На душе Мигеля потеплело. Он так давно не видел её, а она совсем не изменилась, всё такая же красивая. Мигель позвал её, но не услышал своего голоса. Он попытался ещё раз, но, кроме боли в горле, ничего не почувствовал. Тогда он протянул руку и прикоснулся к маме.

Сеньора София открыла глаза.

— Сынок! — воскликнула она и бросилась к нему на грудь. — Я знала, что ты вернёшься ко мне!

— Конечно, родная, — просипел Мигель.

— Что ты говоришь? — спросила сеньора София, вглядываясь в бледное лицо сына.

Мигель попытался ответить, но безуспешно.

— Ты только не волнуйся, — успокоила его мама, — это пройдёт. Голос обязательно вернётся.

Глава пятая

– 1 –

Анну перевели из реанимации в отдельную палату -люкс, но поправлялась она крайне медленно.

Даниил делал всё, что мог, но бабушка будто ещё не решила: продолжать ей жить или всё же умереть.

– Рассказать тебе сказку? — спрашивал ребёнок, присаживаясь рядом с бледной Анной.

– Расскажи, — тихо отвечала она, но, как только Даниил начинал фантазировать, Анна закрывала глаза и пыталась унять душевную боль, которая не покидала её ни на минуту.

Ещё её сильно беспокоило то, что она перестала различать цвета: весь мир для неё стал серым.

Она смотрела на стены — они были блёклые. Она смотрела на картины — они были мрачные. Она смотрела на Даниила, но и он стал для неё неестественно серым.

– Скажи, какого цвета здесь стены? — как-то раз спросила она.

– Персиковые, — ответил мальчик, — а почему ты спрашиваешь?

– Хочу проверить, как ты разбираешься в оттенках, — солгала Анна. — Когда придёт весна, возможно, тебе придётся

помогать мне в работе.

– До весны ещё далеко. Ведь сейчас только осень. Значит, у нас есть время, чтобы ты меня всему научила.

Даниил был рад, что бабушка стала проявлять интерес к работе, и затребовал у Татьяны набор для рисования. Когда он, сияя от счастья, вывалил цветные карандаши на бабушкино одеяло, Анна чуть не расплакалась: она не могла отличить один цвет от другого.

– Прости, родной, сейчас не получится позаниматься, но обещаю, что, как только мне станет лучше, я обязательно тебя научу.

Даниил не расстроился. Он понимал, что бабушка ещё слаба, поэтому стал заниматься самостоятельно. Мальчик присаживался за стол и начинал рисовать цветы, траву, деревья и голубое озеро. Он тщательно подбирал цвета, а потом гордо показывал рисунки Анне.

– Ты молодец, — слабым голосом хвалила она, хотя прекрасно осознавала, что не может по-настоящему оценить труд ребёнка.

– Бабушка, если тебе трудно рисовать, может быть, ты мне расскажешь что-нибудь о цветах, — воодушевлённый творчеством, спросил Даниил. — Мне хочется быть тебе настоящим помощником.

– Хорошо, — согласилась Анна и, собравшись с силами, начала: — Знаешь такую поговорку: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан».

– Да. Я где-то слышал её.

– Так вот. Это не просто поговорка, она — о цветах радуги.

– Как это? — придвинувшись ближе, заинтересовался мальчик.

– Вот, смотри, слово «каждый» начинается с буквы «к». Это красный цвет. «Охотник» начинается с буквы «о». Это оранжевый. Слово «желает» начинается...

– С буквы «ж», — подхватил Даниил, — и это жёлтый цвет! Правильно?

Анна улыбнулась.

– Ты умница. Тогда продолжи сам.

– Сейчас, — весело ответил мальчик, вспоминая поговорку, — слово «где» начинается с буквы «г». Это голубой цвет. Слово «сидит» начинается с буквы «с» — синий. А слово «фазан» начинается с буквы «ф». Это фиолетовый цвет! — радостно закончил ребёнок.

– Ты абсолютно прав, — похвалила его Анна.

– И что теперь делать с этими цветами?

– Самое главное — это их сочетание. Цвета, стоящие рядом, лучше не использовать вместе. Например, красный и оранжевый, фиолетовый и синий.

– А как нужно?

– Лучше всего сочетаются цвета, которые стоят через один друг от друга. Например: красный и жёлтый, жёлтый и голубой, голубой и фиолетовый, фиолетовый и оранжевый.

Эти сочетания называют гармоничными.

Мальчик задумался, но потом посмотрел на свой рисунок и удивлённо спросил:

– Бабушка, а почему ты не сделала мне замечание, когда я нарисовал оранжевые цветы рядом с красными? Вот здесь.

Анна посмотрела на картинку, которая была для неё серой, и потупила взгляд. Знать законы сочетания цветов, но не видеть их, было невыносимо.

Даниил принял расстройство Анны на свой счёт. Он слез с кровати и попытался больше не докучать бабушке.

Ночами Анна часто смотрела в темноту и мечтала покинуть этот мир, но лишь осознание того, что она нужна своему внуку, удерживало её здесь.

Каждый день Анну навещали родители Даньки, но общения не получалось. Дочь и зять боялись смотреть ей в глаза, но и Анна избегала разговора с ними, поскольку ей было неловко признаваться в своих растоптанных чувствах. Татьяна и Дмитрий знали только то, что им поведала Любаша, но рассказ домработницы был настолько путанным и неправдоподобным, что Татьяна ей не поверила. В её голове не укладывалось, что мама без видимой причины стала терять рассудок, а потом ещё и побежала топиться. Здесь было что-то не так, но пока все играли в молчанку.

Так шли дни за днями, и однажды к Анне приехала Любаша. Она, чтобы побаловать свою хозяйку домашней едой, сварила наваристый борщ и на перекладных добралась

до московской больницы.

— Аннушка, девочка моя, как ты? — обрадовалась встрече заботливая домработница.

— Нормально, — тихо ответила та.

Любаша поняла, что это не так. Внешний вид Анны не изменился в лучшую сторону с того рокового утра.

— Не надо отчаиваться, — по-матерински ласково сказала она, — теперь всё будет хорошо. Главное — ты жива. Спасибо Рексу, он спас тебя. Я не поспевала за тобой, вот и выпустила собаку. А потом мы нашли тебя на поляне, но твоя душа уже отошла в мир иной. Слава Богу, врачи тебя откачали! — перекрестилась Любаша.

— Рекс? — тихо произнесла Анна, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь после падения в озеро. — Как он?

Любаша тяжело вздохнула:

— Плохо. Когда мы нашли его поодаль от тебя, у него была сломана челюсть, рёбра и задняя лапа. Он лежал весь в крови, хотя на тебе не было ран. Всё так странно... Может быть, он защищал тебя от заблудившегося дикого зверя? Всякое же может быть, например, волк забрёл или ещё кто. Не знаю, Аннушка. Я вызвала нашего ветеринара, и он увёз беднягу с собой. Потом я звонила ему, и мне сказали, что Рекс в гипсе и не может самостоятельно есть, но они его кормят через трубочку.

Анне было искренне жаль своего верного пса.

— Только знаешь, что странно? — наклонилась к ней Лю-

баша. — Я никак не пойму: если Рекс достал тебя из воды, то почему не оставил у озера? Как он дотащил тебя до поляны? А если и дотащил, то почему на тебе не осталось никаких следов земли? Ведь ты лежала вся такая чистенькая, только мокрая.

Когда после спасения Анны страсти улеглись, Любаша часто проигрывала в уме все события, но концы не сходились с концами. В этой истории не хватало участников, но Любаша понятия не имела, кто бы это мог быть.

— Я ничего не помню, — тихо ответила Анна.

— Прости, я тебя сильно подвела, — чтобы облегчить свою совесть, сказала женщина. — Я не должна была утаивать от доктора твоё состояние. Но я, дура старая, побоялась, что тебя упекут в психушку, а меня выгонят из дома.

— Не переживай, уже всё позади, — закрывая уставшие глаза, сказала Анна.

— А Татьяне я ничего не сказала про него, — предупредила Любаша. — Подумала, если ты захочешь, сама всё расскажешь.

— Ты сделала правильно, — отозвалась Анна, но после ухода Любаша почувствовала себя хуже. Напоминание о Мигеле с новой силой пробудило боль от предательства любимого.

Даниил не знал о приезде Любаша, потому что находился в школе, но сразу подметил перемены в бабушке. Она совсем сникла и, чтобы не общаться с внуком, часто делала вид, что

спит. Но она не спала. Данька слышал её тихие, но тяжёлые вздохи. Мальчик чувствовал неладное и теперь каждую минуту ждал изменений.

Срыв наступил через три дня.

Даниил рисовал очередной рисунок, когда в палату вошла медсестра. По всему было видно, что девушка пребывала в хорошем расположении духа.

— Анна Александровна, я принесла вам витаминчики. Выпейте, пожалуйста, прямо сейчас.

Она поставила мензурку с разноцветными таблетками на тумбочку и налила в стакан воды.

Анна нехотя поднялась и села.

— А почему вы всё время сидите в тишине? — поинтересовалась медсестра, желая поднять настроение пациентки.

Анна ничего не ответила, и, пока пила порцию витаминов, девушка взяла пульт и включила большой плазменный телевизор, висевший на стене. «Полистав» каналы, медсестра нашла МУЗ-ТВ.

— Вот так-то лучше, — довольная собой, произнесла она и стала слегка подтанцовывать в такт музыки. — Обожаю его! — призналась девушка и, взглянув на Анну, добавила: — Этот певец покори́л все женские сердца России!

Посмотрев на экран, Анна выронила мензурку, и витамины рассыпались по одеялу.

На неё смотрел Мигель и пел её любимую песню.

— Вы наверняка знаете его, — изда́лека донёсся голос мед-

сестры. — Это Мигель Мартинес...

— Выключите! — прохрипела Анна, хватая воздух ртом.
— Немедленно выключите его!

— Что? — не поняла девушка, но, увидев, что пациентка побледнела, отложила пульт и подошла к ней.

— Уберите его от меня! — закричала Анна, не в силах слышать слова любви из уст Мигеля. Она откинулась на подушку и, зажав голову руками, стала кричать: — Я больше не могу этого выносить! У меня нет сил!

Вместо того, чтобы выключить телевизор, медсестра побежала за помощью.

Даниил подбежал к бабушке и попытался её успокоить, но не тут-то было. Анна продолжала биться в истерике, не давая к себе подойти.

— Уберите его... Уберите! — рыдала она.

Даниил догадался, чего она хочет. Он развернулся к телевизору и посмотрел на того, кто пел о неземной любви. Красивый мужчина смотрел на бьющуюся в истерике Анну и протягивал ей своё воображаемое сердце.

Даниил узнал певца! Его фотография стояла на тумбочке бабушки в её московской квартире. Конечно, она потом убрала снимок, но мальчик хорошо запомнил это лицо.

Схватив пульт, Данька нажал на красную кнопку. Голос Мигеля оборвался, и теперь была слышна только Анны.

Медсестра прибежала в палату с врачом. Они зажали пациентку и хотели ввести ей успокоительное, но Анна оказала

сопротивление. Она царапалась и кусалась, желая отомстить всему мужскому полу за свои невыносимые муки.

Даниил смотрел на происходящее с нескрываемым ужасом. Потом он повернулся к телевизору, словно хотел ещё раз увидеть того, кто был причастен к их внезапным бедам.

После срыва, который встряхнул Анну, она наотрез отказалась лежать в больнице.

– Если вы меня не выпишете, я уйду без разрешения, — заявила она главврачу, и тот, понимая, что так и будет, отпустил пациентку.

– Бабушка, а куда мы поедем? — поинтересовался Даниил, помогая Анне складывать вещи.

– В мою квартиру, — коротко ответила она.

– А на чём мы поедем?

– На такси.

– А почему не попросить папу заехать за нами? — не унимался мальчик, действуя по указанию главврача. Мужчин посоветовал Даниилу почаще разговаривать с бабушкой, чтобы та не замыкалась в себе.

– Я не хочу никого видеть, — устало ответила она.

– А я тебе не буду мешать? — спросил ребёнок, и от этого вопроса рука Анны повисла в воздухе.

Она отложила свитер, который намеревалась надеть, и внимательно посмотрела на внука.

– Тебе тяжело со мной? — с болью в голосе спросила она.

– Нет, — ответил мальчик.

Анна вздохнула, отвернулась и стала натягивать на себя тёплую кофту. На днях выпал первый снег, и теперь прихо-

дилось быть похожей на капусту.

Такси прибыло в положенный час. Анна и Даниил распрощались с медицинским персоналом и поехали по заснеженным улицам.

Отвернувшись к окну, Анна безразлично смотрела на прохожих, ёжившихся от холода, но вдруг один за другим стали попадаться баннеры с изображением Мигеля. Довольный и счастливый певец сиял белозубой улыбкой, и Анне показалось, что она сейчас задохнётся.

Мигель был повсюду: в её мыслях, на экранах телевизоров, на всех радиостанциях, на билбордах, во всех музыкальных магазинах...

В собственном городе Анне не было места, потому что его занял Мигель.

«Бежать! Нужно бежать отсюда, — пришла спасительная мысль. — Я уеду в ближайшие дни и больше никогда не увижу и не услышу его!»

Анна пока не знала, где будет её конечная остановка, но вначале решила поехать в родной Алматы. Она позвонила Татьяне и попросила забрать мальчика, зная, что её компания не подходит ребёнку.

— Бабушка, лучше поедем к нам, — заволновался Даниил, чувствуя, что Анну нельзя отпускать одну, — у нас тебе будет хорошо. Я не буду тебе мешать.

Заглянув в чистые глаза внука, Анна почувствовала стыд за своё поведение, но она ничего не могла с собой поделать.

Жизнь ушла, и от неё прежней ничего не осталось. Даже внешность. Анна по-прежнему не узнавала себя в зеркале.

– Милый, обещаю, что приеду к тебе, но не сейчас. Мне нужно съездить на родину. Надеюсь, она придаст мне силы.

Анна понимала, что ранит чувства самого родного человека, но сейчас не могла помочь даже себе.

После того, как Татьяна забрала Даниила, Анна ещё два дня не выходила из квартиры, не чувствуя в себе сил, да и вещи из её гардероба не подходили ей больше: Анна превратилась в настоящего дистрофика. Ветер, гулявший по московским улицам, мог запросто сбить Анну с ног, и она почувствовала, как ей не хватает её автомобиля, который остался в загородном доме.

«Не поеду за ним, — упрямо подумала она. — Я больше никогда не хочу видеть то место», — но ехать всё же пришлось.

Забронировав через интернет билет на самолёт до Алматы, Анна была вынуждена поехать за своим паспортом.

Когда она появилась на пороге своего загородного дома, Любаша подпрыгнула от счастья.

– Девочка моя, ты вернулась! А почему меня не предупредила? Я бы твою комнату прогрела получше.

– Я заехала только за машиной и паспортом. Сегодня же вернусь в Москву, — сухо ответила Анна, боясь столкнуться в этом доме с призраком её разбитого сердца.

– Как же так, — запричитала Любаша, — на тебе уже сей-

час лица нет, а ты ещё в обратный путь собралась. Посмотри, какие заснеженные дороги.

– Прошу тебя, не утомляй меня, — попросила Анна, — я не останусь здесь. Этот дом, как всегда, будет на твоём попечении.

Любаша замолчала. Хлопоча у плиты, она на скорую руку пекла блинчики и так торопилась, что обжигала пальцы.

– Рекс уже дома или ещё в больнице? — поинтересовалась Анна, с тоской посмотрев в окно.

– В больнице родной. Что-то у него плохо лапа срослась. Ему опять её сломали и наложили новый гипс.

От услышанного у Анны свело зубы.

– Я заеду к нему.

– Правильно, привести его. Он будет рад тебя видеть. Может, и на поправку быстрее пойдёт.

После завтрака Анна попросила у Любаши ключ от своей комнаты и, с трудом преодолевая ступеньки, поднялась на второй этаж. У закрытой двери она остановилась. Эта комната хранила в себе много воспоминаний: и хороших, и плохих, но Анна боялась пробудить в себе любые из них, потому что все они были связаны с Мигелем.

Так и не решившись войти, она замкнула комнату, спустилась вниз и протянула ключ Любаше.

– Я закрыла дверь своей спальни и прошу тебя никогда в неё не входить. Забудь об этой комнате, будто её нет в доме. Ты меня поняла?

Любаша растерянно посмотрела на суровую хозяйку, не смея возражать.

По дороге в Москву Анна заглянула в ветлечебницу.

Рекс жил в одной из клеток, где было тепло и просторно. Открыв дверь, Анна бросилась к любимой собаке. Рекс лежал на боку и с грустью смотрел перед собой. Вытянутая загипсованная лапа не давала сидеть, поэтому пёс мог либо лежать, либо таскать её за собой.

– Рекс, — позвала его Анна.

Услышав родной голос, он попытался подняться, но Анна удержала его.

– Лежи-лежи. Я рядом.

Рекс с каким-то человеческим всхлипом уткнулся ей в ноги и стал дрожать.

– Всё хорошо. Я здесь, с тобой, — тихо говорила Анна, продолжая гладить собаку.

Рекс жалобно заскулил, будто хотел что-то поведать.

– Я всё знаю, — сдавленным голосом произнесла Анна, готовая расплакаться, — Любаша мне рассказала. Ты спас меня.

Собака приподнялась и тихонько завывала. Анне показалось, что Рекс рассказывает ей о чём-то, что сильно поразило его.

– Я чего-то не знаю? — спросила она, но Рекс продолжал скулить и выть попеременно.

– Что здесь происходит? — спросил ветеринар, услышав

жалобный голос собаки. — У него опять разболелась лапа?

Мужчина зашёл в клетку и присел рядом с Рексом.

— Она у него часто болит? — поинтересовалась Анна, продолжая гладить взволнованного пса.

— Бывает. Он поступил к нам в тяжелейшем состоянии. На нём живого места не было. Да к тому же ещё и со сломанной челюстью. Думали, не выходим, но он борец. Только вот грустит сильно. Вы бы почаще к нему приезжали.

Сердце Анны сжалось.

— К сожалению, не могу. Завтра я уезжаю, — тихо ответила она.

Увидев потухший взгляд женщины, ветеринар поспешил её успокоить:

— Не переживайте, у нас отличный персонал. Поставим мы его на ноги! Даже не сомневайтесь.

Когда пришла медсестра и сделала Рексу обезболивающий укол, пёс успокоился и уснул.

— Поправляйся, — прошептала Анна и, сняв с себя свитер, подложила его под голову пса. — Я всегда рядом с тобой, — прошептала она и, бросив на Рекса прощальный взгляд, вышла из клетки.

Возвращаясь в Москву, Анна чувствовала себя расстроенной и подавленной, а слёзы, застилая глаза, мешали видеть заснеженную дорогу.

«Что я сделала не так? Где совершила ошибку? — пыталась понять она. — С какого момента всё пошло наперекосяк? И почему вся моя жизнь теперь растоптана, растерзана и раздавлена? Что же теперь делать со всем этим?»

Вопросов у Анны было больше, чем ответов. Вернее, ответов у неё и вовсе не было.

Уже стемнело, и Анна почувствовала усталость. До Москвы оставалось ещё слишком далеко, и она решила припарковаться у ближайшего кафе, чтобы перекусить и заодно передохнуть.

Она свернула на обочину, заглушила мотор и вышла из автомобиля. Оказавшись на морозе, она чуть не упала от сильного ветра. Позёмка покрывала дорогу, и Анна с трудом добралась до дверей кафе. У входа она столкнулась с раздражённой женщиной, от которой резко пахло спиртным. Незнакомка с силой открыла дверь, при этом демонстративно ударив плечом заходившего внутрь мужчину. Тот зло крикнул ей вслед:

– Эй, рыжая, поаккуратней!

Анна отшатнулась, уступив узкую заснеженную дорожку

недовольной посетительнице, и посмотрела ей вслед. Женщина была одета в лёгкую, не по сезону куртку, а на её голове красовалась непослушная копна волос. Не ожидая такого натиска природы, изрядно выпившая дама выронила из рук жестяную банку пива, и та покатилась к машине Анны. Женщина прибавила шаг и, покачиваясь, подобрала своё богатство.

Анна не стала отвлекаться на неприятную особу и быстро вошла в тёплое помещение.

Выбрав самый дальний столик, она стала ждать официантку. Ею оказалась молоденькая девушка, и Анна сразу поняла, что она чем-то расстроена. Официантка подала меню и ушла.

Анна проводила её взглядом и вскоре услышала приглушённые голоса, доносившиеся из подсобки.

– Успокойся, — говорила какая-то девушка, — ты что, первый день её знаешь? Она всегда была такой.

– Я уже видеть её не могу, — всхлипнув, ответила официантка, обслуживающая Анну, — она мне всю жизнь искалечила. Да таких матерей расстреливать надо!

– Не переживай. Долго на свободе она не проходит. Вот опять что-нибудь украдёт и загремит в очередной раз.

– Даже если её и посадят, она всё равно не оставит меня в покое. То ей передачи, то ей деньги... Как же я устала от всего этого! Как бы я хотела иметь другую мать!

– Если бы у тебя была другая мать, то не было бы таких

красивых рыжих волос, — подбадривая подругу, сказала собеседница.

– Завтра же остригусь наголо! — зло бросила официантка, давая понять, что ничем не хочет быть похожей на свою непутёвую мамашу.

Девушка вышла в зал и направилась к Анне.

– Вы определились с заказом? — шмыгнув носом, спросила она.

Не успев изучить меню, Анна попросила:

– Может быть, вы мне сами посоветуете, что взять?

– Возьмите жаркое. Оно у нас всегда вкусное.

В ожидании ужина Анна стала рассматривать это придорожное кафе. Здесь было довольно уютно. Анна оглядела многочисленных посетителей и остановила взгляд на молодой паре. Парень и девушка сидели напротив друг друга и о чём-то ворковали.

Невольно вспомнив встречу с Мигелем в ресторане, Анна тяжело вздохнула и опустила уставшие веки.

«Смотри – не смотри, а твоя песенка спета», — с горечью подумала она, не желая беречь душу воспоминаниями об ушедшем счастье.

После ужина Анна рассчиталась, подошла к стеклянной двери и вгляделась в заснеженную темноту. Непогода набирала силу.

Плотнее закутавшись в меховую куртку, под которой осталась лишь футболка, Анна вышла на улицу. Среди авто-

мобилей, стоявших вдоль дороги, она не нашла свой «Лексус». Анна быстро проверила карманы: паспорт был на месте, ключи от квартиры тоже, а вот ключей от автомобиля не было.

«Неужели я оставила их в замке зажигания?» — холодея от ужаса, подумала она.

Анна растерянно стояла на обочине дороги, которую освещали проезжающие машины, и не представляла, что ей теперь делать. До Москвы, как и до загородного дома, было одинаково далеко, и вряд ли кто-нибудь в этой темноте остановится, чтобы подбросить её до места.

Через некоторое время из кафе вышла влюблённая пара, на которую Анна обратила внимание.

— Простите, — обратилась она к молодым людям, понимая, что это её единственный шанс. — Вы случайно не в город едете?

Парень кивнул утвердительно.

Анна приободрилась и подошла ближе.

— Могли бы вы меня взять с собой? Мне нужно доехать до дома.

Молодой человек оценивающе взглянул на незнакомку и перевёл взгляд на свою спутницу, как бы спрашивая у неё совета. Девушка пожала плечами.

— Хорошо, садитесь, — ответил парень и открыл дверь машины.

Сев на заднее сиденье чужого автомобиля, Анна почув-

ствовала себя такой несчастной, что ей опять захотелось плакать.

«Что же мне теперь делать?» — пыталась размышлять она, дрожа от холода и нервного перевозбуждения. — *Наверное, нужно обратиться в ГИБДД,* — но Анна настолько плохо себя чувствовала, что просто физически не смогла бы пройти сложную процедуру по поиску автомобиля. — *Господи!* — взмолилась она. — *Почему ещё и это свалилось на меня?»*

Только сейчас до неё дошёл смысл русской поговорки: «Пришла беда — отвори ворота!»

Съёжившись, Анна закрыла глаза и постаралась ни о чём не думать, но вскоре голос молодого водителя прервал её временное забытьё.

– Что за чёрт! — выругался парень и стал притормаживать.

Анна посмотрела в окно. Вдалеке на обочине полыхал огонь.

Медленно проезжая место аварии, они увидели перевёрнутый бензовоз. Яркие языки пламени, поглощая топливо, взлетали вверх, освещая тёмное небо. Недалеко от машины бегали какие-то люди. Они казались маленькими и беспомощными фигурками на фоне огромного пожара.

– Как только на землю ложится первый снег, сразу начинаются аварии, — посетовал молодой человек.

Девушка вступила с ним в разговор, а Анна просто закры-

ла глаза. От усталости у неё не было даже эмоций.

Добравшись до дома далеко за полночь, Анна еле держалась на ногах. Продрогшая до костей, она, не снимая полушубка, прошла в спальню и забралась под одеяло. Укрывшись с головой, она долго тряслась в ознобе, но постепенно согрелась и уснула.

Анне снился странный сон.

Филиппе с осуждением смотрел на неё, и ей было стыдно за себя.

– Не упрекай меня. Я лишилась жизненных сил, — тихо сказала Анна в своё оправдание, и только тогда взгляд Филиппе немного потеплел.

– Приезжай ко мне, детка — нежно попросил он, — я буду ждать тебя на прежнем месте.

Анна хотела ответить согласием, но голос любимого отвлёк её.

– Анна! — услышала она. — Будь осторожна!

Она обернулась и увидела Мигеля. Он спешил к ней, обходя какие-то холмики.

Анна хотела пойти ему навстречу, но кто-то удержал её за руку.

– Я знал, что это не ты, — прозвучал голос Даниила.

Увидев внука, Анна обрадовалась, но, оглядев место, где находилась, почувствовала ужас: они стояли на кладбище.

— Что мы здесь делаем? — испуганно спросила она. Вдруг её взгляд упал на свежую могилу. — Колесникова Анна, — прочитала она надпись на светлом кресте «1965 — 2007 г.г.»

— Я знал, что это не ты, — повторил Даниил, сжимая её холодную руку, — но мама мне не верит.

Потом Анна увидела ту женщину, с которой встретилась у придорожного кафе. Она шла среди оград в свободном платье, и её непослушные волосы трепал ветер.

— Ну что прикажешь с этим делать, неудачница? — спросила она, надменно посмотрев на Анну.

— С чем? — не поняла она.

— С нелепой надписью на этом кресте? — ответила рыжеволосая. — Хочешь сказать, что я бесследно сгинула и от меня даже имени не осталось? — спросила она и скривила в усмешке небрежно покрашенные губы.

Анна стояла растерянная, не зная, что ответить.

В это время раздался протяжный вой Рекса. Он тоже бежал к ней, тоскуя по хозяйке.

— Анна! — позвал Мигель. — Почему ты не отвечаешь?

— Приезжай ко мне, девочка моя, — нежно сказал Филиппе, подходя ближе.

Анна растерялась и сделала шаг назад. К ней обращались те, кого она больше всего любила, но ей почему-то было не по себе.

— Бабушка, я знал, что это не ты, — говорил Даниил, желая удержать её за руку.

– Приезжай ко мне, девочка моя, — вновь повторил Филиппе, сделав очередной шаг вперёд.

– Анна, ну почему ты молчишь? — с укором вопрошал Мигель.

– Бабушка, я знал, что это не ты...

– Эй ты, неудачница! — с презрением бросила рыжеволосая, надвигаясь на Анну. — Ты будешь решать вопрос с этой табличкой, или мне самой заняться этим?

Анна сделала очередной шаг назад и полетела в глубокую яму. Рекс истошно завыл, и на Анну полетели большие комья земли...

Почувствовав удушье, она сдёрнула с головы одеяло. Хватая воздух ртом, Анна ошарашенно огляделась. Она находилась в своей комнате.

– Уф, — с облегчением выдохнула она, с трудом отходя от кошмара.

«Тереза права, мне нельзя быть ослабленной. Тёмные силы тут же берут надо мной верх».

С трудом поднявшись, Анна обнаружила, что её полушубок насквозь мокрый. Скинув с себя все вещи, она направилась в ванную комнату.

После душа Анна присела перед компьютером и «зашла» в интернет, чтобы выкупить билет, но бронь была снята, а сам билет кем-то выкуплен. Посмотрев на дату, она не поверила глазам.

– Неужели я спала больше суток?

Решив не расстраиваться из-за временной отсрочки вылета, Анна забронировала другой билет и позвонила внуку.

— Здравствуй, Даня, — нежно сказала она.

В трубке слышалось дыхание мальчика, но он не подал ни звука.

— Даня, — позвала Анна, — это я, твоя бабушка.

— Бабушка! — закричал Даниил. — Я знал, что ты жива!

Теперь замолчала Анна.

— Мы же только что приехали с кладбища, где похоронили тебя, — заявил мальчик.

— Милый, ты здоров? — осторожно спросила Анна, холодея от ужаса.

— Со мной всё в порядке, а вот мама лежит у себя и плачет, — ответил мальчик. — Я ей говорю, что ты жива, но она не верит.

Анна посмотрела по сторонам, пытаясь понять, не спит ли она.

— Я не совсем понимаю, — тихо начала она, — с чего вы взяли, что я умерла?

— К Любаше приходил полицейский и сказал, что ты разбилась на машине, но я им не поверил, — тут же добавил мальчик. — Я не видел про тебя никаких плохих снов, а значит, ты жива! А когда я стоял у того гроба, от него шёл холод. Я сразу понял, что там лежишь не ты.

У Анны всё поплыло перед глазами. Ей вдруг показалось, что она потерялась во времени, и теперь, когда вернулась,

здесь всё изменилось.

— Данька, как ты думаешь, если сейчас сказать маме, что я жива, она испугается или обрадуется? — спросила она.

— Конечно, обрадуется. Ведь она сильно расстроена.

— Давай сделаем так, — предложила Анна, — я сейчас позвоню папе...

— А я поговорю с мамой, — тут же продолжил Данька, желая быть полезным.

— Хорошая идея, — отозвалась Анна. Они, как всегда, понимали друг друга с полуслова.

Распроставшись с внуком, Анна набрала номер зятя. Дима ответил сразу.

Анна замялась на секунду, не зная, что говорить. Всё, что сейчас происходило, было более чем странно.

— Я вас внимательно слушаю, — раздался голос мужчины.

— Дима, здравствуй, это я, Анна.

Дмитрий замолчал.

— Я позвонила Даниилу, и он мне рассказал какую-то странную историю, будто меня похоронили. Это правда?

Дмитрий понял, что разговаривает с живой тёщей.

— Анна, какое счастье! Я тоже, как и Данька, не мог поверить в этот бред!

— Дима, что случилось?

— А где вы сейчас находитесь?

— В своей квартире.

— Дождитесь нас! Мы немедленно выезжаем. Таня с ума

сходит от горя. Надо её успокоить.

Отложив телефон, Анна вновь посмотрела на монитор компьютера. Набрав в поисковике «дорожно-транспортные происшествия», она стала читать обо всех авариях, случившихся в Московской области два дня назад. Когда её взгляд нашёл сообщение о той аварии, которую она видела, у неё потемнело в глазах.

Новости сообщали: «Бензовоз столкнулся с „Лексусом-470“. Авария была совершена по вине водителя внедорожника. Женщина, управлявшая легковым автомобилем, превысила допустимую скорость и не справилась с управлением на гололёде. Выскочив на встречную полосу, она врезалась в бензовоз. От столкновения обе машины оказались в кювете. Водитель автоцистерны успел спастись, а женщина, управляющая „Лексусом“, погибла. Обе машины сгорели».

Прочитав сводку, Анна вспомнила вышедшую из кафе женщину.

– Так это она угнала мой автомобиль?

Анна посмотрела видео с места аварии и интервью чудом выжившего водителя. Потом спустилась ниже и в некрологе прочитала следующее:

«Колесникова Анна Александровна, 1965 года рождения, недавно приехала в Москву и прославилась тем, что работала с известным российским продюсером Михаилом Леонидовичем Порошиным над грандиозным проектом популярного латиноамериканского певца Мигеля Мартинеса де ла

Круза. Программа прошла по всем городам России и имела большой успех».

Больше не было сказано ничего, кроме того, что продюсер отказался давать какие-либо комментарии насчёт Анны.

Ещё кто-то успел выложить фотографию со свежей могилы, укрытой венками. На деревянный крест, который Анна видела во сне, была прибита табличка с её именем и фамилией, а также годами её рождения и смерти...

Глава шестая

– 1 –

Мигель провёл в больнице два месяца, но реабилитация проходила на удивление медленно.

Его навещали близкие и друзья. Все подбадривали его, желая скорейшего выздоровления. Все, кроме Мартины. Взгляд жены был насторожен, а её поведение сдержанно. Она ещё не знала, кто был причастен к странному состоянию мужа, и надеялась только на одно: что это не женщина.

После того, как Мигель пришёл в себя, сеньора София стала уезжать домой, но не было ни дня, чтобы она не навещала сына. Как-то раз, приехав в больницу, женщина застала жуткую сцену: Мартина, взбесившись, била Мигеля по лицу.

– Кто такая Анна? — кричала она на всю палату.

Мигель пытался усмирить жену, но Мартина так разошлась, что справиться с ней было невозможно.

– Мерзавец! — содрогалась от злости она. — Да как ты смел? Я тебя уничтожу!!!

Ожидая пробуждения супруга, Мартина слышала, как тот звал какую-то Анну. Мигель бредил женщиной, полностью выдав себя.

В палату вошла сеньора София и растерянно остано-

лась в дверях. Она была шокирована увиденным. Мартина, всегда такая сдержанная, избивала Мигеля, как уличная торговка.

— Остановись! — закричала пожилая дама, подбегая к снохе и хватая её за руки.

Мартина оттолкнула женщину и зло выкрикнула:

— А вы, святоша! Всё налюбоваться не можете на своего сыночка! А он... А он... — задыхаясь, кричала она. — Да как вы смеете после этого смотреть мне в глаза?!

Она выскочила из палаты и в холле налетела на Лучано. Схватив продюсера за лацканы пиджака, женщина прошипела:

— Кто такая Анна? Говори немедленно!

Лучано опешил. Он вытаращил глаза, с трудом веря, что перед ним жена Мигеля. Волосы воспитанной женщины растрепались, и от этого она была похожа на дикую кошку.

— Я хочу знать, чем вы там занимались в этой России до моего приезда? — требовала объяснений Мартина. — Где он прятал эту Анну?

— Я не понимаю, — оторопев произнёс мужчина.

— Всё ты понимаешь, кобель проклятый! — выкрикнула Мартина.

Не желая видеть притворство Лучано, она отпихнула от себя коротышку и стремительно направилась к выходу.

— Какая муха её укусила? — пробормотал мужчина, разглаживая помятые лацканы.

«*Анна*, — подумал он. — *Как Мартина узнала о ней? Неужели Мигель проболтался?*»

— Эта женщина приносит одни несчастья, — недовольно пробормотал продюсер.

Когда Лучано вошёл в палату, Мигель лежал с закрытыми глазами, а рядом с ним сидела сеньора София и гладила его по руке.

— Не расстраивайся, сынок, — говорила она, — я поговорю с ней. Она должна объясниться.

— Не надо, — прохрипел Мигель. — Она ни в чём не виновата, — увидев вошедшего друга, он замолчал.

— Я не вовремя? — осторожно спросил Лучано. — Мне выйти?

Мигель сел на кровати и махнул ему рукой. Лучано подошёл.

— Добрый вечер, — поздоровался он с сеньорой Софией. — Как ваше здоровье?

— Спасибо, хорошо, — ответила женщина, — а как ваши дела?

— О-о-о, — грустно протянул Лучано, — какие у меня могут быть дела, когда Мигель ещё не поправился. У нас было много планов, но все они сорвались.

— Ваши дела подождут, — сдержанно ответила сеньора София и встала со стула. — Теперь самое главное — это здоровье Мигеля.

— Я полностью с вами согласен, — подхватил Лучано,

но сеньора София даже не удостоила его взглядом.

— Сынок, я пойду выпью кофе, а вы пока пообщайтесь, — с нежностью глядя на своё чадо, произнесла она и вышла из палаты.

Как только мужчины остались одни, Мигель схватил бумагу, ручку и написал:

«Мне нужно срочно связаться с Анной! Делай, что хочешь, но найди способ дозвониться до неё».

Прочитав записку, Лучано тяжело вздохнул. Наваждение Мигеля продолжалось.

— Хорошо, — устав бороться, сказал он и присел на освободившийся стул. — Когда я вернусь домой, обязательно позвоню ей.

Мигель нахмурил брови и стал писать:

«Нет! Свяжись прямо сейчас! При мне!»

Лучано нехотя достал телефон и стал набирать номер Анны.

— Дружище, она до сих пор не подключилась, — изобразив на лице сожаление, сказал он. — Может быть, она сменила номер?

Мигель написал следующее:

«Звони Михаилу Леонидовичу, пусть он найдёт способ связаться с ней».

Лучано понял, что Мигель не успокоится. Он набрал номер российского продюсера и, когда тот ответил, притворно-радостно сказал:

– Здравствуйте, уважаемый Михаил! Это я, Лучано. Вы не забыли меня?

– Как же можно вас забыть! — изобразив такую же «радость», ответил российский продюсер. — Чем могу служить?

– Я к вам, собственно, по личной просьбе, — начал Лучано, развалившись на стуле. — Мне нужно связаться с госпожой Колесниковой, но она просто неуловима. Помогите мне в этом небольшом дельце.

В трубке повисла тишина.

– Алло, Михаил, вы меня слышите? — подмигнув напряжённому Мигелю, произнёс Лучано.

– Да, я вас слышу, — натянуто ответил мужчина, — но... А разве вы не знаете?

– Чего именно? — спросил Лучано.

– Даже не знаю, как сказать...

– Да уж скажите, как есть, — усмехнулся Лучано, — она что, замуж вышла?

Мигель зло сверкнул глазами. Ему показалось, что друг намеренно издевается над ним.

– Хорошо, если бы замуж, — замялся Михаил Леонидович, — но, к сожалению...

– Да что у вас там стряслось? — Лучано скинул ногу с колена, поднялся со стула и стал прохаживаться по палате.

– Дело в том, что Анна Александровна погибла, — набравшись мужества, ответил Михаил Леонидович.

Лучано дошёл до дверей палаты и замер.

– Что вы сказали?

– Она погибла в автомобильной аварии. Сгорела в своей машине, — с болью произнёс Михаил Леонидович, до сих пор не веря в случившееся.

Мигель, почувствовав неладное, подался вперёд. Он смотрел в спину друга, ожидая, когда тот повернётся.

– О! — выдавил из себя Лучано.

В его голове сейчас шёл быстрый расчёт. Он знал, что если сообщить эту новость Мигелю сейчас, то последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

– Мне очень жаль, — тихо произнёс он.

– Мне тоже, — отозвался Михаил Леонидович. — Значит, Мигель Мартинес ещё не знает об этой скорбной новости?

– Нет, — ответил Лучано, продолжая соображать, что сейчас будет говорить другу. — И мне бы не хотелось...

– Я вас понимаю.

– Спасибо, — сказал Лучано и нехотя развернулся к Мигелю.

Тот кивнул головой, побуждая быстрее говорить, но Лучано медлил. Он покашлял, потом долго протирал дисплей своего телефона, почесал затылок и только тогда подошёл к стулу и тяжело опустился на него.

– Тут такое дело, — начал он, опустив глаза, — к сожалению, Михаил сам не знает, где Анна. Он говорит, что искал её, но она будто сквозь землю провалилась, — Лучано осёк-

ся на последних словах. — Я хотел сказать, что она исчезла из города, и никто не знает, где она.

Мигель стал писать: *«Её надо найти!»*

— Я понимаю, что её надо найти! — повысил голос Лучано. — И даже готов этим заняться, но как?

Мигель написал: *«Я поеду в Россию и сам найду её».*

— Ну уж нет! — возразил Лучано. — Как ты поедешь в таком состоянии? И потом, сейчас там холодно, а тебе ни в каком случае нельзя простужаться.

«Ты беспокоишься о пустяках, — написал Мигель. — Сознайся с губернатором и попроси его оформить визу. До того, как я попал в больницу, он обещал мне в этом помочь».

— Послушай, Мигель, тебе однозначно нельзя никуда ехать, — нервно заговорил Лучано. — Давай сделаем так. Я найму частного детектива и дам ему задание найти её, а ты тем временем подлечишься. Ты же не можешь поехать без голоса?

«Где гарантия, что он её найдёт?» — написал Мигель.

— А куда он денется! Мы ему заплатим хорошие деньги, и он будет рыть носом землю.

«Найми прямо сегодня, и пусть он начнет поиски. А я присоединюсь к нему сразу, как только смогу стоять на ногах», — написал Мигель.

Упрямство друга раздражало Лучано, но пока он не мог сказать, что уже никто и никогда не найдёт Анну.

— Хорошо, — согласился коротышка, — я пойду, займусь

делом, а ты, пожалуйста, быстрее поправляйся. Твои поклонники с ума сходят без тебя. Они устраивают такие митинги, что скоро больница не сможет сдерживать их напор.

Мигель лёг на подушку и прикрыл глаза. После нападок Мартины и новости об исчезновении Анны он выбился из сил. Поезд его жизни продолжал мчаться под откос, а он не знал, как его остановить.

В палату вошла сеньора София.

— Мигель устал, — шёпотом сказал Лучано, — пусть отдохнёт, — постояв в нерешительности, он ещё тише прошептал: — Можно вас на пару слов?

Женщина вышла, и они расположились в креслах фойе.

— Сеньора София, — начал Лучано, — я хорошо понимаю ваше состояние. На ваших хрупких плечах сейчас лежит очень многое, но я хочу попросить более внимательно присматривать за Мигелем.

Женщина изобразила на лице удивление. Её поразила эта нелепая просьба. Кто, как не она, сейчас присматривает за Мигелем?

— Я понимаю, — быстро заговорил Лучано, увидев недоумение на лице собеседницы, — но за последние минуты кое-что изменилось. Мигель решительно настроен уехать, но этого нельзя допустить.

— Куда уехать? — не поняла сеньора София.

Продюсер помялся, но всё же ответил:

— В Россию.

– А что там?

– Там есть... То есть там был один человек. Друг. Мигель хочет всё бросить и уехать к нему.

Сеньоре Софии не понравились намёки Лучано.

– Я не могу разглашать все подробности, — поспешно сказал он. — Вам их должен рассказать сам Мигель, но одно могу сказать точно: ему ни в коем случае нельзя туда ехать. Если он уедет, боюсь, обратно уже не вернётся.

– Вы меня пугаете, — напряжённо произнесла сеньора София.

– К сожалению, это так, но более распространяться не имею права.

– Значит, Мартина не просто так набросилась на Мигеля? Этому есть причина?

Лучано опустил глаза.

– Как бы там ни было, — замялся он, — Мигеля сейчас лучше побережь ото всех. Вы сами видите, в каком он состоянии. До срыва не так уж далеко. Мы же не хотим его потерять, правда?

– Об этом не может быть и речи! — твёрдо заявила женщина. — Я его никому не отдам!

– Вот и отлично, — приободрился Лучано. — Заберите его к себе и сделайте всё, чтобы он на какое-то время забыл обо всех. Нам нужно, чтобы он восстановил голос и быстрее вернулся к работе. А уж там всё встанет на свои места.

– Неплохая идея, — задумчиво произнесла сеньора Со-

фия, — наверное, я так и сделаю. А то, боюсь, Мартина не даст ему покоя.

Лучано остался доволен собой. Он знал, что под материнским крылом Мигель пойдёт на поправку быстрее.

— Раз уж вы его заберёте к себе, можно я отправлю вам его дорожную сумку? Мой водитель спутал её с моим багажом, и она до сих пор лежит у меня дома.

— Конечно, присылайте, — согласилась сеньора София.

Глава седьмая

Анна сидела на диване в квартире дочери. Даниил прильнул к ней, а напротив, в креслах, расположились Татьяна и Дмитрий. Когда волнение от пережитого улеглось, каждый торопился поделиться своими ощущениями от этой странной истории.

— Нам позвонила Любаша и в истерике сообщила, что к ней приходила дорожная полиция, — начала Татьяна. — Домработнице сказали, что твою сгоревшую машину нашли на обочине загородной трассы. Любаша причитала и плакала, плакала и причитала. Она рассказала нам, что ты приезжала за машиной в день аварии. Любаша не хотела отпускать тебя, но ты не послушалась и уехала. Ты не представляешь, мама, что нам пришлось пережить! — пожаловалась дочь. — Мы с Димой помчались к Любаше, но она была в таком состоянии, что просто слегла. Потом мы поехали в полицию. Они нам показали искорёженные номерные знаки твоей машины, а потом случилось самое страшное: нас попросили опознать сгоревшее тело. Я не смогла этого сделать, поэтому поехал Дима.

— Там нечего было опознавать, — сказал Дмитрий. — Это был просто бесформенный кусок обгоревшей плоти. Я бы никогда не догадался, кто находится передо мной, но патологоанатом заверил, что это труп женщины. Они умеют это

определять.

Анна тяжело вздохнула.

— Мам, кто эта женщина? — спросила Татьяна. — И как она оказалась в твоей машине?

— Она угнала её у придорожного кафе, — объяснила Анна. — Мы столкнулись у входа, и она была изрядно выпившей. Если бы я не была такой рассеянной, то ничего бы не случилось.

— Выходит, её родственники не знают, что мы её похоронили? Теперь надо их разыскать и сообщить о трагедии.

— Это будет несложно, — ответила Анна, — я знаю, где работает её дочь. Она обслуживала меня в том же кафе.

— Хорошо, к ней мы съездим, — согласился Дмитрий, — но что делать с пострадавшим водителем? Раз был угон — значит, нужно заводить уголовное дело. Если доказать, что эта женщина была нетрезва, то компенсацию придётся выплачивать её родственникам. А то адвокаты пострадавшей стороны уже сообщили нам, что, поскольку мы являемся прямыми родственниками хозяйки «Лексуса», то нам и возмещать ущерб.

— На этот счёт не волнуйтесь, — ответила Анна, — нам не придётся решать эту проблему.

— Мам, а почему ты не отвечала на телефонные звонки Даньки?

— В тот вечер я так сильно замёрзла и перенервничала, что, когда добралась до постели, просто отключилась. А ко-

гда проснулась, здесь уже произошли эти ужасные события с похоронами.

— Я не поверил, что тебя больше нет, — сказал Даниил, — я всегда чувствую, когда с тобой что-то случается.

Анна с нежностью посмотрела на ребёнка.

— Я и сама удивилась его поведению, — подтвердила Татьяна, — я так боялась сообщить ему эту новость, но, когда набралась мужества, Данька ответил: «Это неправда. Бабушка жива». Потом, когда мы стояли у закрытого гроба, я всё посматривала на него, но он был спокоен, будто его это совершенно не касалось.

— Это же очень просто, мама, — ответил мальчик, — та женщина мне чужая, вот почему я чувствовал от неё холод.

Все с любопытством посмотрели на Даниила. Никто не мог понять, что это за внутренние ощущения, которыми живёт их непростой ребёнок. Но не верить ему уже было невозможно. Всё, о чём предупреждал Даниил, сбывалось.

Глава восьмая

Мигель вышел из машины и увидел на крыльце родительского дома собравшихся людей. Впереди всех стояла мама. Справа и слева от неё расположились его братья и сёстры, а уже за ними — прислуга дома. Мигель никак не ожидал такой торжественной встречи, поэтому растрогался. Он обнял маму и ощутил себя на твёрдой почве.

– Дома ты быстро пойдёшь на поправку, — сказала сеньора София, отметив про себя сильную худобу сына. Кивнув в сторону рядом стоявшей кухарки, она шутливым тоном продолжила: — Лукреция меня уже неделю мучает с меню. Она составила его специально для тебя на целый месяц вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.